

КАРАИМСКОЕ НАСЛЕДИЕ

2012 ЕЖЕКВАРТАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ №5

И. Караим

Москва • Слипери Рок • Симферополь

КАРАИМСКОЕ НАСЛЕДИЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЕЖЕКВАРТАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Издатели:

Валентин Кефели (США)

Николай Качанов (Россия)

Научный секретарь:

Вадим Миреев (Украина)

Редколлегия:

М.Аваш (Россия)

А.Бабаджан (Украина)

Т.Бабаджан (Россия)

О. Петров-Дубинский (Россия)

А.Майкапар (Россия)

У.Наджимов (США)

Л.Павленко (Россия)

Д.Пенбек (Франция)

Ш.Пилецки (Польша)

И.Рахимбаев (Казахстан)

С.Тонгур (Россия)

Б.Таймаз (Россия)

П.Черёмушкин-Коджак (США)

В.Эринчек (Россия)

Ш.Юхневич (Литва)

Учёный совет:

Н.Абрагамович (Россия)

В.Зарубин (Украина)

Б.Маликов(США)

Л.Чижова (Украина)

Ю.Озтюрк (Турция)

Г.Педаховская (Германия)

Ш.Пилецки (Польша)

С.Шапшал (Канада)

Основатели:

Международный Институт крымских караимов (США)

Государственный Музей искусства народов Востока (Россия)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой Российской Федерации
по надзору в сфере связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций 24 августа 2011 года
(свидетельство ПИ № ФС77-46270).

Редакционная коллегия не обязательно разделяет воззрения авторов
и не несёт ответственности за содержание авторских материалов

Содержание

Историческое караимоведение

<i>Йичхак Трышкан и Вячеслав Ельяшевич</i> Надпись, найденная в Маджалисе.....	2
--	---

Персоналии

<i>Александр Майкапар</i> Самуил Майкапар Штрихи к портрету.....	17
Караим Зигмунт Абрагамович — сын земли галицкой.....	21

Караимская религия

<i>Вячеслав Ельяшевич</i> Бет га-ккодеш.....	23
<i>Вячеслав Лебедев</i> Первое богослужение в Симферопольской Кенаса.....	29

Караимские семьи

<i>Шымон Юхневич / Szymon Juchniewicz</i> Наша поездка в Крым / Jürisziumiuz Krymha.....	33
--	----

Караимский язык и литература

<i>Амелия Абрагамович</i> Русско-украинско-караимский разговорник (луцко-галицкий диалект).....	38
<i>Амелия Абрагамович</i> Английско-польско-караимский разговорник (луцко-галицкий диалект).....	40

Караимский фольклор

<i>М.С. Синани</i> Воспрянь, мой народ!.....	42
--	----

Караимская кухня.....

	43
--	----

Хроника

<i>Вячеслав Лебедев</i> Караимская конференция в Галиче.....	46
В Симферополе прошла выставка культуры крымских караимов.....	48

Караимские юбилеи

Профессору Валентину Ильичу Кефели — 75 лет!.....	54
<i>Валентин Кефели</i> Размышления в день юбилея.....	55
И.И.Казас : тюрколог, просветитель, литератор.....	56

ИСТОРИЧЕСКОЕ КАРАИМОВЕДЕНИЕ

НАДПИСЬ, НАЙДЕННАЯ В МАДЖАЛИСЕ

Йичхак Трышкан и Вячеслав Ельяшевич (Феодосия)

(Продолжение, начало в 3-4-м номерах «Караимского наследия»)

ב...ב וניתולגל מינומשו מיתשו תואמ הששו הלא תנשב... в 1682 г. от нашего изгнания,²¹
...в то время сыновья Израиля, уведенные в изгнание Салманасаром, вели
счет годам от их изгнания, от изгнания Гошеа, сына Элы, царя Израильского,
произошедшего в 3205 г. от сотворения мира.

²¹ В Крыму и на Кавказе А. Фиркович нашел древние памятники и приписки в книгах с указанием эры «от нашего изгнания» וניתולגל или ונתולגל, которая ранее была никому не известна, если, конечно, не учитывать использование этой эры пророком Йехезкелем. С древних времен евреи повсеместно пользовались так называемой селевкидской эрой הורטשל, точкой отсчета которой был 312 год (311 г.), время возникновения державы Селевкидов. Одновременно с этой эрой использовалась и другая - «от сотворения мира» האירבל или הריציל, эта эра, хоть и появилась позже, однако со временем полностью вытеснила селевкидскую. Как явствует из древностей, найденных Фирковичем, в Крыму и на Кавказе пользовались эрой «от нашего изгнания», точкой отсчета которой было падение северного Израильского царства (во время царствования царя Гошеа сына Элы) и изгнание десяти израильских колен²², что произошло по старому счету в 696 г. до н. э., а по современному в 721 г. до н. э. Отсутствие каких-либо известий об этой эре дало повод А. Гаркави усомниться в ее существовании, то есть усомниться в подлинности, найденных А. Фирковичем памятников древности. Д. Хвольсон, наоборот, считал, что эра эта вполне могла использоваться в Крыму и на Кавказе²³ и более того, сопоставляя даты на памятниках и в приписках с исторической хронологией он доказал, что эра ведет свое начало именно со времени падения Израильского царства. Подробнее об этом смотрите в книгах Д. Хвольсона «Восемнадцать еврейских надгробных надписях из Крыма» и «Сборник еврейских надписей из Крыма».

²² Д. Хвольсон «Сборник еврейских надписей»:

«В талмудической литературе встречается мнение, что 10 колен вообще были переселены в Грузию и на Кавказ. А кавказские евреи считают себя еще теперь за потомков 10 изгнанных колен. Я ссылаюсь при этом не на указания Фирковича, но на находящееся в моих руках рукописное наследование раввина Йакова из Дербента, который прямо утверждает это, и такое, у них общераспространенное предание, старается оправдать даже местами из Талмуда. Я ссылаюсь также на сообщение доктора А. Бастинана который говорит о горских евреях в Грозно и сообщает о них, между прочим, что они не имеют сношений с другими (русскими) евреями, отличаются от них некоторыми обычаями, называют себя израильянами, выдавая себя за потомков 10 колен».

²³ Д. Хвольсон «Восемнадцать еврейских надгробных надписей из Крыма»:

«Эта эра встречается в надгробных чуфуткалеских надписях четыре раза и в приписках двенадцать раз, а именно: в первый раз на самом древнем из известных нам надгробныхкаменной шестого года по Р.Х., а в последний раз в приписке №78 1059 год по Р.Х. Эта эра употреблялась, за исключением надгробных надписей в Чуфут-Кале, еще в следующих местностях, а именно: в Матархе, по приписке №2, 489 г., вместе с древней крымской эрой; в Кол-Кате, по приписке №3, в конце отрывка свитка пятикнижия, купленного во владикавказской крепости у осетинца, где сказано, что этот свиток подарен общине в Кол-Кате в 1281 г. по изгнании (585 г. по Р.Х.); в Шемахе, в Ширване, по приведенным выше припискам №4 и 65, 604 г.; в Чуфут-Кале, по припискам №5 и 6, 639 и 764 г.: в Кериме, то есть теперешнем Эски-Крыме, по приписке №8, 789 г., вместе с древней крымской эрой; в Каффе, по приписке №9, 798 г., также вместе с древней крымской эрой; в местности при Куре на Кавказе, которую нельзя ясно определить, по припискам №18 и 19, 848 г.; в Керчи по приведенному документу Авраама, сына Симхи, 986 г., вместе с матархической эрой; в упомянутой выше не разобранный приписке №79, 1004 г., сделанной, вероятно в Саркеле; наконец, в приписке №88, 1069 г., находящейся в конце свитка, который по приписке №36, был написан в Йегуд-Кате, близ Дербента, 921 г. В двух последних приписках встречается также и эра селевкидов. Отсюда видно, что эра «по изгнании» употреблялась не только в Крыму, но и на Кавказе и, вероятно, при устье Дона».

ריעב מידוהיה וניחא מינומש יינמה יפל הריציל מיעברא הששו תואמ עבשו מיפלא תעברא תנש איה
 ...ב 4746 ג. от сотворения мира (986 г. н.э.), **по летоисчислению, употребляемому нашими братьями иудеями из города Матархи,**²⁴...здесь ясно как день, что в то время в Израиле употреблялось два летоисчисления. Жители Матархи, уведенные в изгнание Титом вели счет годам от сотворения мира, а изгнанники иерусалимские, обитавшие в Сефараде и других городах, уведенные в изгнание Салманасаром вели счет годам от изгнания Гошеа, царя израильского. Между этими двумя летоисчислениями существует разница в 137 лет. С 4746 г. от сотворения мира, года, когда Авраам сын Симхи Сефарди был отправлен в Парас и Мадай хазарским князем Давидом до нашего 5602 года от сотворения мира прошло 856 лет. 4746 год от сотворения мира равняется 1682 году от изгнания Гошеа сына Элы и прибавив к 1682 году 856 лет, прошедших от посольства Авраама, сына Симхи Сефаради до нашего 5602 года, получим 2538 лет. Прибавив 2538 лет к 3205 годам, которые прошли от сотворения мира до изгнания Гошеа (согласно книге «Чемах Давид») получим 5739 лет прошедших от сотворения мира согласно летоисчислению от изгнания Гошеа, что на 137 лет больше 5602 лет прошедших от сотворения мира согласно летоисчислению жителей Матархи. Так как, согласно книге «Седер олам», сумма лет по

летоисчислению жителей Матархи, которым все мы, живущие в рассеянии, пользуемся и сегодня, меньше суммы лет по летоисчислению «от нашего изгнания» на сумму лет правления четырех персидских царей. Вот имена их и порядок их царствования (как следует из слов автора «Чемах Давид» и из книги «Мовэ лесефер Даниэль» равви Йегуды Лев сына Зоава). В 3389 г. от сотворения мира царствовал Дарьявеш 1 год и после него в 3390 г. Кореш, первый царь Персии, царствовал 3 года, которые считаются как 2 года, потому что из лет его правления высчитывают 1 год правления Ахашвероша. Ахашверош, муж Эстер, царствовал 14 лет и после него его сын Дарьявеш называемый Эзрой и Неемией Артаксерксом. Навтором году его царствования начали строить храм (и закончили на шестом году). От начала строения храма до царствования Александра, царя греческого, и гибели царства Персии 34 года. Все дни царства Персии 52 года и если к 3390 году, году возникновения царства Персии, прибавим эти 52 года, то получим 3442 год. Это год гибели царства Персии и начала царствования Александра, царя греческого. От начала царствования Александра до рождения Йешуа га-Ночри прошло 319 лет. И всего лет от сотворения мира до рождения Йешуа га-Ночри 3761 год. От рождения Йешуа до сегодняшнего дня 1841 год. Прибавив это число лет к 3761, получим 5602 года от сотворения мира до нашего дня согласно подсчету автора книги «Седер олам» и согласно счету жителей Матархи и согласно нашему счету, всего Израиля в рассеянии. Однако сумма лет по летоисчислению «от изгнания Гошеа» лучше согласовывается со словами известного среди персов писателя (взятых из книги «Мовэ ле сефер Даниэль» рабби Йегуды Лев сына Зоава), который считает годы жизни царей его страны по следующему порядку. Дарьявеш и Кореш правили вместе два года, и после смерти Дарьявеша царствовал один Кореш 22 года. Ахашверош, Артаксеркс первый, царствовал 20 лет, и у него было два сына: Артабан и Дарьявеш. Дарьявеш царствовал 37 лет и после него Дарьявеш из Йамнина, Артаксеркс Старший, царствовал 55 лет и после него Артаксеркс царствовал 26 лет и Дарьявеш последний царствовал 6 лет. Всего было десять царей и сумма лет их правления от возникновения царства Персии до возникновения царства Йаванского (Греческого) равняется 169 годам. Прибавив 169 лет к 3390 годам, прошедших от сотворения мира получим 3559 год. И от возникновения царства Йаванского, царства Александра, до рождения Йешуа га-Ночри прошло (согласно христианскому счету) 333 года. От Йешуа га-Ночри до сегодняшнего дня прошло 1842 года. И всего от возникновения царства Йаванского до сегодняшнего дня прошло 2175 лет. Прибавив 2175 лет к 3559 годам, получим общую сумму лет от сотворения мира до сегодняшнего дня равную 5734 годам, что согласовывается со счетом лет «от изгнания Гошеа, царя Израиля».

²⁴ На одном из памятников караимского кладбища близ Чуфут-Кале используется одновременно два летоисчисления: «лейечира» הריציל и «лематархии» ייכרטמל (смотрите памятник №37 в «Авне зиккарон»):

הריציל מייחה רורצב הרורצ השפנ אהת ולקת הנשב רתפנש יותושארמ יתמש רשא המלש תב רתסא תרובק לש הבצמ הזו ייכרטמל 'ה'פ'ש א'ה «Это памятник погребенной Эстер, дочери Шеломо, который я поставил в ее изголовьи. Умерла в (4)536 г. от сотворения мира, да будет душа ее завязана в узле жизни, в (4)385 г. по матархической (эре)»).

Первая эра - это древнее летоисчисление, применяемое только лишь в Крыму, и ставшее известным благодаря исключительно только найденным памятникам на упомянутом кладбище. А.Фиркович называл эту эру תובצמה תומישרמ ינמה יפל הריציל «(Эра) от сотворения, согласно летоисчислению на надгробных надписях, согласно (счислению) жителей Крыма». Вторая эра - это ныне общеупотребляемая эра от сотворения мира, но в древности известная в Крыму как «матархическая». Ее название объясняется тем, что в Крым она попала вместе с переселенцами из Матархи примерно в VI в. н.э. А. Фиркович называл эту эру מלוע רדס יפל האירבל «(Эра) от сотворения согласно «Седер олам»». Между двумя этими эрами есть разница в 151 год (у Трышкана в 137 лет), которая объясняется тем, что «матархическая» эра основывается на вычислениях книги «Седер олам», а «крымская» - на вычислениях книг ТаНаХа. Согласно книге «Седер олам» от окончания строительства Храма в 516 г. до н.э., до падения Персидской державы в 331 г. до н.э. прошло 34 года вместо 185 (185-34=151), и таким образом, чтобы перевести «крымскую» эру в «матархическую» надо от первой отнять 151 год. Древняя «крымская» эра, начиная с VI в. постепенно вытеснялась «матархической», и к X в. она уже полностью сменилась последней, хотя и в это время о ней еще есть косвенные упоминания в приписках на страницах рукописей. В связи с постепенным переходом с одной эры на другую возникает проблема с датировкой памятников VI-X в.в., так как зачастую неизвестно по какой эре считать даты: «крымской» или «матархической». А.Фиркович, чтобы решить эту проблему проанализировал тексты эпитафий на кладбище близ Чуфут-Кале и пришел к выводу, что эпитафии на памятниках, датированных «матархической» эрой, отличаются изысканностью слога и более подробной датой смерти, с указанием не только года, но месяца и даже дня недели. С выводом А.Фирковича согласился и Д.Хвольсон, пояснив такое отличие тем, что в Крыму к VI в. стали появляться более образованные евреи из Византии, которые сначала поселились в Матархе,²⁵ а оттуда уже попали в Крым. Среди этих евреев были представители рода «коганим», в приписках обозначенные как מישחוימה מינהכה, которые вели свое происхождение от первосвященника Чадока, служившего в Храме во времена царя Соломона. Переселявшиеся в Крым из Матархи когены и левиты были, безусловно, образованными людьми, поднявшими культурный уровень крымских евреев, что следует из различных приписок, оставленными ими на полях рукописей. Так в одной из приписок Йаков, сын Моше, из Тамани ינאמתה השמ זה בקעי «Йаков бен Моше га-Тамани» назван «главой хазарской земли» אירדק תנידמ בר. Этот Йаков, сын Моше, был автором книги «Сефер питрон». Известный караимский писатель Йегуда Гадасси был также родом из Матархи (или по крайней мере жил там долгое время), о чем мы узнаем из приписки в книге «Дварим», датированной 1157 г. В этой приписке среди членов матархской общины יסדה הילא נב הדוהי Эльягу Йегуда Гадасси, сын אכרטמ שדוקה להקב. Именно эти переселенцы и принесли в Крым «матархическую» эру, а вместе с ней и многое другое, становясь во главе крымских общин и целых областей.

²⁵ Древний город на территории Таманского полуострова, в котором издревле существовала крупная еврейская община. У древних греков город этот назывался Гермонесса, у тюркских народов - Таматарха или Матарха, откуда возникло русское Тмуторокань или Тмутаракань. Город этот был известен и под названием Самкуш, называемый арабами Самкуш аль-йахуд, что значит «иудейский Самкуш».

ההריקהל תדה רבדב ירזכה אישנה דוד ונינודאל בויצ ריעמ קשמו שאר אישנ יחולש אובב...**когда прибыли послы²⁶ князя Рош и Мешех²⁷ из Чиова³¹ к господину нашему Давиду, хазарскому князю³², для исследования религии...** Это было за два года до того, как русские приняли христианство, ведь известно, что христианство было принято ими в 988 г. от рождения Йешуа га-Ночри. В то время когда «прибыли послы князя Рош и Мешеха из Чиова к господину нашему Давиду, хазарскому князю, для исследования религии» был послан Авраам, сын Симхи Сефаради, хазарским князем Давидом в страну Мадай и Парас, чтобы приобрести для хазарских общин древние свитки Торы, Пророков и Писания. Это было в 4746 г. как сказано выше Авраамом, сыном Симхи Сефаради, от сотворения мира и в 986 г. по христианскому летоисчислению.

²⁶Д. Хвольсон «Восемнадцать еврейских надгробных надписей из Крыма»: «Далее он в этом документе упоминает о русских послых, прибывших в главный город хазаров для разузнания о религиозных трудах. Это совершенно достоверный исторический факт; потому что Нестор прямо говорит, что и хазарские евреи послали послов к Владимиру, чтобы склонить его принять иудейство (Повесть временных лет: «Жидове Козарьстии придоша»), и что Владимир, со своей стороны, тогда отправил послов к тем Дворам, которые исповедывали различные веры, чтобы на месте убедиться какая вера самая лучшая (Повесть временных лет: «Аще хошеши испытати гораздо то имаши у себе мужи пославь испытати кождо их службу и како служит Богу»).

²⁷Д.Хвольсон «Восемнадцать еврейских надгробных надписей из Крыма»: «Под словом «Рош» следует разуметь здесь русских; напротив слово «Мешех» не есть намек на гораздо позже построенную Москву (вследствии чего некоторые хотели признать всю надпись подложною), а фраза קשמ שאר אישн «князь из Рош Мешех»²⁸ есть подражание известному месту Йехезкеля 38.2 и 39.1, что подтверждается опущением ו перед קשמ»

²⁸ Впервые Мешех упоминается в книге Берешит (Бытие), гл. 10, стих 2 как сын Йефета, внук Ноаха. «Сыновья Йефета: Гомер, и Магог, и Мадай, и Яван, и Туваль, и Мешех, и Тирас». В известном пророчестве Йехезкеля, главы 38, 39, Мешех - это народ, во главе которого стоял правитель Гог:

נב לבורתו קשמ שאר אישנ גוגמה קרא גוג לא קינפ מי'ש סדא נב «Сын человеческий, обрати лицо свое к Гогу из страны Магог, правителю и главе Мешеха и Тувала».

Согласно пророчеству Йехезкиля «в конце лет» Гог со многими народами придет в Израиль «как стихийное бедствие» «с краев севера». Но в первую очередь Гог упоминается как правитель и глава Мешеха и Тувала «наси рош Мешех вэ Тувал». Эта фраза в сокращенном виде, без слова «вэТувал», но с добавлением союза «и» перед словом «Мешех», переключалась в приписку Авраама бен Симха, и таким образом имя нарицательное «глава» («рош») превратилось в имя собственное «Рош», то есть Русь. Это очень удачная и интересная игра слов, которую стоит рассмотреть подробнее. Как уже говорилось выше, евреи часто пользовались словами и фразами из Танаха применительно к народам или странам только лишь на основе их созвучия. Древнееврейское слово «рош» как нельзя лучше подходит для наименования русов, и именно поэтому оно широко применялось в этом значении. Известно, что живший в X в. византийский писатель Лев Диакон, возможно не

без влияния еврейских мудрецов, сопоставлял «князя Роша» из Септуагинты (в греческой транскрипции «Рос» Ρωσ) с русскими. Караимский автор Йаков бен Рувим, живший в XII в., в своем комментарии на книгу пророка Йехезкеля писал:

«Князь Рош - то есть князь Руссов».

В отличие от слова «Рош» слово «Мешех» из реминисценции на стихи пророка применялось по отношению к разным народам, но уже не на основе созвучия, а согласно сказанному об этом народе, что он придет «с краев севера». Правителя Мешеха Гога отождествляли с лидийским царем Гигесом, описываемым Геродотом в его «Истории» (Клио, 8), и соответственно Мешех с лидийским народом, населяющим в древности Малую Азию. Иосиф Флавий в «Иудейских древностях», перечисляя потомков Ноаха, пишет, что

«Магог же положил начало тому народу, который от него получил название Магога, а ими (греками) именуется скифами²⁹...Фовел (Туваль) положил начало фовелийцам, которые современниками нашими именуется иберами...Мосохенцы, родоначальником которых является Мосох (Мешех), носят теперь название каппадокийцев (греческое название центральной части Малой Азии)».

Конечно же, в книге Берешит не указывается, где именно расселились сыновья Ноаха, и этот так сказать информативный пробел еврейские мудрецы заполнили преданием. Так, согласно словам Иосифа Флавия, который, несомненно, следует преданию, потомками Магога стали скифы, потомками Тувалья стали кавказские племена, потомками Мешеха - жители Малой Азии. В книге «Иосиппон», написанной в X в. неизвестным автором, о потомках Мешеха сказано коротко: «Мешех - это Саксани (то есть саксонцы)». Для жителя южной Италии, которым был автор этой книги, саксонцы, безусловно, являются жителями севера, и скорее всего это и стало причиной столь странной идентификации Мешеха. В книге еврейского путешественника Петахьи Регенсбургского Мешех отождествляется с Магогом:

«Еще во время пребывания своего в Багдаде р. Петахия видел посланных от царей Мешеха; земля же Магог находится в десятидневном оттуда расстоянии и простирается до Темных гор³⁰ за которыми обитает потомство Ионадава, сына Рехава».

Далее рабби Петахья пишет:

«Этим семи царям мешехским явился однажды ангел во сне и потребовал, чтоб они оставили свою веру и свой закон и приняли учение Моисея, сына Амрамова, угрожая в противном случае опустошением их земли. Но они не обратили на это внимания; когда же ангел начал приводить свою угрозу в исполнение, тогда цари мешехские со всеми своими подданными приняли иудейскую веру и отправили к ректору багдадской академии послов с просьбою прислать им учителей Закона. Вследствие сего бедные, но ученые евреи отправились в Мешех обучать жителей и детей их Священному Писанию и Талмуду Вавилонскому; и теперь еще переселяются туда из земли египетской преподаватели Закона Божия».

Из всего этого видно, что Мешех - условное имя, применяющееся к разным народам. Автор приписки вполне мог применять его к народу русов, живущему севернее Сефарда. И, конечно же, имя Мешех не имеет никакого отношения к городу Москва, как о том пишет А.Гаркави:

«Применение библейского названия Мешех (Мосох) к Руси в X столетии также весьма подозрительно, ибо употребление этого названия в еврейской литературе появляется не раньше XVI века по сходству его с именем Москвы...».

В свою очередь скажу, что «весьма подозрительно» то, что А.Фиркович не знал того факта, что в X в. города Москвы еще не существовало.

29 А.А.Кудрявцев, «Древний Дербент»:

«Особенно широкое распространение на Востоке получили легенды о стенах Дербента как о главной преграде, построенной Александром Македонским против свирепого северного народа Гог и Магог. Гог и Магог — мифические дикие племена, проживавшие где-то в степных просторах на севере. С ними отождествляли скифов, хазар и другие кочевые народы. Первоначально их помещали за Дербентской стеной, которую отождествляли со стеной Гог и Магог, по-арабски Яджудж и Маджудж, но по мере расширения географических познаний их отдаляли к Туманному морю (Северному Ледовитому океану). По объяснению Иеронима и других древних авторов, «магоги были скифы, обитавшие около Каспийского моря; гоги — жили немного далее к северу. Воздвигнутая же преграда есть Дербентская стена, на которую было употреблено много железа».

Ряд древних авторов сообщают о Гог и Магог совершенно фантастические данные, отражающие уровень их познания об обитателях отдаленных районов евразийских степей:

«Яджудж и Маджудж были сыновьями Яфеса бен Нуха (имеются в виду известные библейские персонажи Яфет и Ной,—Л. К.); число их было бесконечно, но собственно они делились на два племени: малорослые и великаны; рост последних превышал 100 локтей. Уши их были длинные, как ковер; так что одним ухом они накрывались, а другое постилали под себя. Ни слон, ни носорог не могли им противиться. Покойников своих они съедали; области же, через которые проходили, опустошали дотла».

³⁰ג'רר ירה «гарей хоших» - «Темные горы», так в еврейской литературе называются Кавказские горы.

³¹А.Гаркави «Об иудейских древностях, найденных Фирковичем в Крыму»: «Форма имени Киева в разбираемом документе, Циов или Чиов осталась загадкой, пока я не узнал в прошлом году (1874), во время бытности моей в Крыму, что так читается имя Киева в евпаторийской копии с рукописи караима Эфендополо, писавшего в конце XV в.». Если в копии рукописи Калева Эфендополо Киев назван именем Чиов ציױב (караимская транскрипция имени Циов), то это говорит о том, что такая форма имени этого города могла быть распространена среди караимов и различалась от более употребительных, таких как בױק, בױיק или ויק. А.Фиркович, если бы подделывал документ, то, скорее всего, написал бы какую-нибудь из этих последних форм и не стал бы привлекать к себе внимание формой Чиов. Или же взял бы форму ציױב «Кива» из книги «Иосиппон», которая, несомненно, была ему знакома.

³²Д. Хвольсон «Восемнадцать еврейских надгробных надписей из Крыма»:

«Упомянутый в этом документе хазарский князь Давыд, встречается также в другом документе, содержащем в себе другой, совершенно достоверный факт. В конце неполного свитка пятикнижия, описанного у Пиннера, встречается именно приписка (№58) в которой какой-то

Самуил сын Иешуи Гаабдан говорит, что он купил этот свиток от рабби Йешуи сына рабби Элии в крепости Мангубе, в воскресенье, 23 числа месяца адара 730 года по сотворении (то есть 970 год от Р.Х.), ... «когда мы прибыли из деревни Таш-Ярган, места нашего жительства, откуда мы убежали из боязни разбойников, жаждущих нашего имущества и нашей жизни, чтобы укрыться под покровительством наших братьев, обращенных в иудейство хазаров, во главе которых стоит князь Давид, да продлится вечно жизнь его!» Это бегство в сильно укрепленный Мангуб совершилось, очевидно, по вторжении русских во владения хазаров во время владычества Святослава в 969 году, вследствие чего владения эти значительно уменьшились»

רוכ תולהקל מינומדק מיבותכו מיאיבנו תורות ירפס תונקל ידמו סרפ קראל ונממ תוחילשב יתחלוש הוארה ש' יאובבו ונומדק הרות רפס ודמח איה ושושב שיש יתעמש ונחפסיא איה הנידמה מליעבו כ' ויבאש ינועידוהו היגמה הדוהי 'כ תועסמ רופס בותכ ופוסכו לודגה להקב לארשי ינב וניחא יל שמ וישארה הדוכה היה ודקנה השמ ... **я был им послан в страну Парас и Мадай,³³ чтобы приобрести древние свитки Торы, Пророков и Писаний для хазарских общин. В Эйламе, он же Испаган, я слышал, что в Шушане, он же Хамадан³⁴, находится древняя Тора, и по моему прибытию туда, большая община наших братьев, сынов Израиля, показала ее мне, и в коце свитка написан рассказ о поездке почтенного Йегуды га-Магига³⁸, и они сообщили мне, что его отец, почтенный Моше га-Накдан³⁹ был первым, кто придумал...**здесь ясно как день, что в древности не существовало «никудот вэтаамим», поэтому Тора и другие священные книги были написаны без них. Первым же кто придумал «никудот вэтаамим» был почтенный Моше, а стало быть, неверны слова наших мудрецов, благословенна их память, что человеку Божьему Моше Тора была дана уже с «никудот вэтаамим», являющимися как душа для тела, и без которых трудно правильно понять написанное. В то время, когда священный язык был живым разговорным языком в «никудот и таамим» не было никакой необходимости, несмотря на то, что многие слова имели одинаковое написание, но разное произношение и значение. Слова читались в зависимости от их построения и расположения; так писали наши мудрецы, так пишем письма и мы, когда используем огласовки и знаки препинания, а когда опускаем, их не видя в них особой необходимости. Святая Тора, данная божьему человеку Моше на горе Синай, была без «никудот вэтаамим», потому что в то время священный язык, которым написана Тора, был живым и разговорным и обходился без «никудот вэтаамим» (именно поэтому у всех израильтян, где бы они не проживали, свитки Торы, хранящиеся в арон кодеш, написаны без «никудот вэтаамим»). Когда израильский народ, говорящий на еврейском языке, был изгнан из своей страны и рассеялся по чужим странам, он стал говорить на языке тех народов, среди которых жил, и еврейский язык стал постепенно выходить из употребления, вплоть до того, что он сохранился только в книгах ТаНаХа. В следствии полного забвения языка, никто уже не умел правильно читать книги ТаНаХа, пока не пришел Моше га-Никдан Мизрахи и не придумал «никудот вэтаамим». Его потомком был рабби Моше бен Давид из колена Нафтали, который жил во время рава Саадьи Гаона, главы йешивы в Вавилоне. Между Моше бен Давид и Аароном бен рабби Моше из колена Ашера, главой йешивы в Тверии были разногласия по поводу многих слов Торы, Пророков и Писаний, «никудот вэтаамим» и их названий, образовавшихся в арамейском и халдейском языках (может быть, по той причине, что почтенный Моше га-Никдан Мизрахи был родом

из Параса и взял слова для названий «никудот вэтаамим» из арамейского языка, на котором говорили иудеи, проживающие в этой стране), так как названия пяти таамим в священном языке, которыми мы пользуемся сейчас, близки по звучанию с арамейскими названиями таамим птуха, рабуца, авца, закуфа и эзуза. Надо сказать, что и с арабским языком, родственным языку еврейскому и во многом на него похожим, произошла такая же история. Примерно 850 лет назад язык этот в силу распространения безграмотности стал забываться мудрецами, пока в конце X века христианской эры арабы не вооружились знаниями и не открыли источники мудрости. Среди них был один человек из Медины по имени Омар, талантливый грамматик, который придумал огласовки и знаки пунктуации для арабского языка по примеру еврейских мудрецов, придумавших «никудот вэтаамим» и заложивших этим основы масоры.

³³ «Парас уМадай» פָּרַס וּמַדַּי название Ахеменидской державы (VI – IV в.в. до н.э.) в книгах Танаха. Двойное название Персия и Мидия или Мидо-Персия основано на том, что в 550 г. до н. э. в результате дворцового переворота власть в Мидии перешла в руки персидского царька Кира из рода Ахемена, ставшего первым царем Ахеменидской державы Киром I (Кореш, Куруш), который, как утверждает Геродот был сыном дочери последнего мидийского царя Астиага. Название פָּרַס וּמַדַּי надолго закрепилось за регионом, который находился во владении Ахеменидов, не смотря на то, что здесь в течение столетий сменилось несколько государств. К X в. территорию бывшей Ахеменидской державы занимали Аббасидский халифат со столицей в Багдаде и Саманидская держава со столицей в Бухаре.

³⁴Упомянутые Авраамом бен Симхой два города имеют два названия, Элам соответствует Испагану³⁵, Шушан соответствует Хамадану.³⁶ Разберем подробно все эти названия. Известно, что Шушаном שושן в Танахе называется столица Ахеменидской державы Сузы, персидское شوش «Шуш» - «в то время, как царь Ахашверош воссел на царский престол свой, что в крепости Шушан» (Эстер, гл. 1 стих 2). Города же под названием Элам не существовало, Элам - это древний народ и одноименное государство, расположенное юго-восточнее Двуречья, известное с III тысячелетия до н.э. Эламнты неоднократно упоминаются в Танахе под названием עֵלָם «эйлам», начиная с Торы и заканчивая самыми поздними книгами Ктувим. Об эламитах есть упоминание в Новом Завете, Деяния, гл. 2, стих 9 «Парфяне, и Мидяне, и Эламнты, и живущие в Месопотамии...». Хамадан - это и современный город в Иране и древняя столица Мидийской державы, называемая греками Экбатана. Под Испаганом, видимо имеется в виду современный город Исфahan, который в древности носил название Аспандан и был одним из главных городов Мидийской державы. В XII в. н.э. оба эти города посетил еврейский путешественник из Туделы рабби Биньямин. Рабби Биньямин из Туделы «Книга странствий»: «От помянутых гор десять дней пути до Хамадана; это бывший главный город Мидии; здесь до пятидесяти тысяч евреев и пред одной из синагог гробница Мардохея и Есфири. Оттуда четыре дня до Дабаристана на реке Гозан; там около четырех тысяч евреев. Далее, в расстоянии семи дней пути, находится большой город Исбаган, столица и царская резиденция; город этот занимает пространство двенадцати миль; в нем живет до пятнадцати тысяч евреев. Здешний наместник раввин Шалом заведует, по полномочию князя изгнанников, евреями во всех городах персидского царства». Упомянутые рабби Биньямином Хамадан и Исбаган вполне соответствуют Хамадану и Испагану рабби Авраама бен Симхи, за исключением того факта, что рабби Биньямин не называет их Эламом и Шушаном. В другом месте своей книги

он пишет: «В четырех милях оттуда Хузестан; это древний Елам, большая область, которая ныне не вся обитаема и частью опустошена; там среди развалин видны еще остатки древнего столичного города Шушана (Суз), с дворцом царя Артаксеркса, большим красивым зданием древних времен. Там до семи тысяч евреев и четырнадцать синагог, из коих пред одною находится гробница пророка Даниила, блаженной памяти». Как видно, Элам, Шушан, Хамадан и Испаган - это четыре совершенно разные географические названия, одно из них, к тому же, относится не к городу, а к местности, «это древний Елам, большая область». Почему же Авраам бен Симха Испаган называет Эламом, а Хамадан Шушаном остается загадкой, однако это никак не может подставить под сомнение подлинность написанных им слов.

³⁵«Аджаиб ад-дунйа»:

«Исфахан. Это — красивый и благословенный город, с приятным климатом и пригодной [для питья] водой. Народ в нем — искусный во всякого рода ремеслах. В древности Исфахан называли Йахудийа. Стена, окружающая город, сделана не по кругу и не по вытянутой линии, а по кривой. Говорят, причина была в следующем. Когда Искандар заложил фундамент городской [стены], то она не держалась на месте и падала. Искандар пришел в негодование и поклонялся: «Не уйду отсюда, пока не заложу основание города!» Затем он увидел огромную змею, которая ползла вокруг. По ее следам он поставил городскую стену. Некоторые же утверждают, будто группа иудеев бежала из Байт ал-Мукаддаса от страха перед Бухт ан-Нассаром. С собой они взяли небольшое количество иерусалимской земли. Исходив весь мир, они пришли на [то место, где сейчас] Исфахан, и увидели, что его земля схожа с землей Байт ал-Мукаддаса, и они основали там город».

³⁶«Аджаиб ад-дунйа»: «Хамадан³⁷ - большой город в [персидском] Ираке. Говорят, что полюсом Кухистана является [гора] Алванд. Земля [Хамадана] — святая и обильная благами. В прошлом не было более великого города, чем этот».

³⁷Из письма А. Фирковича общине Хамадана:

«...После пожеланий вам мира и добра хочу уведомить вас, что к нам прибыл из Хамадана, почтенный рабби Шеломо, мудрый и скромный, из баале Микра, о которых по прошествии многих лет мы совершенно забыли. Потому еще, что нас с вами разделяло большое расстояние, вы были далеко на Востоке, в Кандагаре, а мы на Западе, в Крыму. Теперь же Господь сблизил расстояния и удостоил нас увидеть знаменитого мужа из вашей среды. Никакие чернила, никакие слова не способны передать нашу великую радость от встречи с этим человеком Шеломо, его облик, его возраст, а также благоухание Торы, исходящее от него, свидетельствуют о том, что сей муж из братьев наших баале Микра, предавших себя только священным Писаниям, как все наши предки, да упокоятся души их. Он рассказал нам, что прошло шесть лет с тех пор, как он ездил из Кандагара в Хамадан (что в Персии). Хамадан ближе к нам, чем Кандагар, и мы слышали от мусульманских паломников, путешествующих в Мекку, что в Персии и Бухаре есть бене Микра, с такими же обычаями как у нас, но больше ничего о них мы не знали».

³⁸«Магиг» - с древнееврейского языка «корректор».

³⁹«Накдан» - с древнееврейского языка «специалист по огласовкам», или масорет.

ורכמל ונאמיו הורכמיש מהם יתשקבו מהב ארקמה תאירק תדימל מידימלתל לקהל מימעטו תודוקנ מימותסה וירבדל רואב וב יתפסוהו דאמ היגמה ירבד יל ורקי יכ הלמב הלמ יל רופסה יתקתעהו יל ה'...**ניкудот вэтаамим**, **чтобы с их помощью облегчить ученикам чтения Микра. Я попросил их продать ее мне, но они не согласились. Тогда я переписал себе рассказ слово в слово, ибо слова га-Магига мне очень дороги и добавил к нему объяснения некоторых неясных мест, его заслуги да защитят меня, и да возвратит меня Господь домой живым и здоровым....**

Дальше по тексту приписки пояснения Авраама бен Симхи будут подчеркнуты.

...Я, Йегуда, сын Моше Мизрахи.... Следует обратить внимание на слова га-Накдана Мизрахи, которые указывают нам на то, что в то время в Израиле было два накдана. Первый - это накдан Мизрахи (*восточный*), придумавший **никудот вэтаамим** (Эти **никудот вэтаамим**, имеющие другое начертание и расположенные сверху над буквами, были найдены моим учителем, ученым рабби Абен Решефом Иерусалимским в городе Кале в книге «Последние пророки»). Второй - это накдан Маарави (*западный*) (его **никудот вэ таамим** используются сегодня во всем Израиле), о котором есть косвенное свидетельство у рабби Берахи га-плити, сказавшего:

*«И исправили они (иерусалимские ученые) **никудот вэ таамим** во всех священных писаниях согласно тому, как принято огласовывать книги писцами в Иерусалиме».*

Отсюда видно, что те **никудот вэтаамим**, которые придумал Моше га-Накдан Мизрахи, были с давних времен, а после были исправлены иерусалимскими писцами (западными).

...ילתפנ שיא רובגה הדוהי וב...сына Йегуды га-гиббор⁴⁰ из племени⁴¹ Нафтали... одним из потомков этого человека был бен Нафтали, упоминаемый нашими мудрецами, благословенна их память, оппонент бен Ашера, который был современником Саады Гаона. Из слов Йегуды бен Моше следует, что он хорошо знал родословные списки⁴² (и сейчас у египетских караимов хранятся родословные списки князей из рода Давида⁴³, когенов, сыновей Аарона и левитов), иначе откуда бы почтенный Йегуда мог знать, что он из племени Нафтали, из семьи Шиллем.

⁴⁰«гиббор» - с древнееврейского языка: «сильный», «доблестный», «главный», «герой», «богатырь», «предводитель», «начальник».

⁴¹Распространенное архаичное слово «колена» я заменил на слово «племя».

⁴²Йегуда га-Леви, «Кузари»: «Караимы усердны в корнях и хорошо знают родословные» Евр. текст: **תודלותב מימכתמ מישרשב מילדתשמ ביארקה דא**. «Митхакмим бэтолдот» буквально «умудренные в родословной».

⁴³ Мордехай бен Нисан Кокизов «Дод Мордехай»:

«Этот документ, переписанный мною специально для Вас, мой господин, является написанным на рыбьей коже родословным списком глав (наси) дома Йегуды, придерживающихся караимской религии. Этот список, бережно хранившийся и передававшийся из поколения в поколение для того чтобы не было смешения в потомстве Йегуды, находится в Египте, в

городе Аль-Кахире (Каир), где жили караимские наси со времени изгнания из Иерусалима. Обнаружил его один уважаемый караим из Литовского княжества, который в конце 5400 года путешествовал по Святой Земле и по местам, где проживали караимы. Случилось так, что во время его пребывания в Аль-Кахире, в общине этого города у наси родился сын. В день обрезания мальчика нарекли именем Йешуа и составили документ, свидетельствующий о его рождении, с печатью наси. После этого имя мальчика внесли в список наси, в котором были записаны имена его предков...».

אנצוג איז זוןגן תארייה איז ארהו לובח איז רובחו חלחב איז חלחל היתונבו וורמושמ... **из Шомрона и близлежащих к нему городов в Хелах, он же Бахлах, в Хабор, он же Хабул, в Гара, он же Гират, в Гозан, он же Гоцна**⁴⁴... Все эти места находятся во владении Параса, как это известно из первой части книги рабби Шимшона Балаха «Швилей олам», стр. 50 и 51, где сказано «на востоке Параса», однако есть различия в их наименовании. Название Гозан: во второй книге «Млахим» и в первой и второй книгах «Диврей га-йамим» - Гозан; в дни Йегуды га-Магига - Гоцна אנצא, в книге «Швилей олам» - Гацна גאצא. Название Гара: во первой книге «Диврей га-йамим», глава 5, стих 26 - Гара; в дни Йегуды га-Магига - Гират תריה; в книге «Швилей олам» - Герат טרעה. Название Хабор: Хабор во второй книге «Млахим» и в первой и второй книгах «Диврей га-йамим»; в дни Йегуды га-Магига - Хабул לובח; в книге «Швилей олам» - Кабул לובאק (с изменением буквы «х» на букву «к», так как у жителей тех мест схоже произношение этих двух звуков). Название Халах: Халах во второй книге «Млахим» и в первой и второй книгах «Диврей га-йамим»; в дни Йегуды га-Магига - Бахлах חלחב; в книге «Швилей олам» - Балах גאלב. Говорят, что река Гозан - это река Сабатион, воды которой бурлят все шесть дней недели, а на день седьмой, в святой шаббат, успокаиваются. И как упоминается в некоторых местах книги «Эшколь» нашего рабби Йегуды Гадасси Га-авель десять племен переселились на реку Гозан⁴⁵. Из слов Йегуды га-Магига видно, что Гозан это тоже, что и Гоцна, а из слов Шимшона Балаха в книге «Швиле олам» видно, что Гоцна находится на востоке Параса.

טבש מע לארשי דלמה עשוה מע התלגה רשא לארשי יטבש ראש תוחפשם תצקו ודו וומש... **из семейства Шиллем, изгнанного вместе с изгнанниками, которые были изгнаны вместе с Гошеа, царем Израильским, вместе с племенами Шимона и Дана и некоторыми семействами из других племен Израиля врагом Салманасаром**... во второй книге «Млахим», глава 17, стих 6 и там же, глава 18, стих 11 и 24 сказано, что Салманасар, царь ассирийский, вывел из Шомрона (Самария) и близлежащих к нему городов сыновей Израиля и вместо них поселил другие народы из Ассирии, из Куты (Сейчас Кута на языке исмаильтян называется Куфа с заменой буквы «т» на букву «ф»). Такая форма взята из греческого языка, в котором имеется два прочтения одной буквы (см. Теодор - Феодор). Поэтому татары (мусульмане) в Дагестане называют кутийцев куфийцами). Эти переселившиеся из Ассирии народы и есть самаритяне из Шхема, неподалеку от Иерусалима.

⁴⁴ Перечисленные в документе четыре географических названия, известные также из первой книги «Диврей га-йамим» 5:26 (1-я Паралипоменон 5:26) и из второй книги

«Млахим» 17:6 (4-я Царств 17:6), отнюдь не являются простыми заимствованиями, как считает Д. Шапира. Если мы признаем, что как обе книги «Диврей га-йамим» так и обе книги «Млахим» являются историческими сочинениями, отражающими реальные исторические факты, то в таком случае мы также признаем, что евреи действительно были переселены ассирийцами в области Хелах, Хабор и Гару. Эти области были хорошо известны евреям, жившим в изгнании сначала на территории Ассирийской империи, а затем Ахеменидской державы. И если Йегуда бен Моше Мизрахи упоминает их в своей приписке, то это значит не то, что он повторяет некую сказку или небылицу, а то, что он следует исторической правде, отраженной в литературе, написанной евреями во время изгнания. Автора приписки и авторов исторических книг «Диврей га-йамим» и «Млахим» разделяло более тысячи лет и неудивительно, что за такой долгий период географические названия могли претерпеть некоторые изменения, ввиду чего Йегуда бен Моше счел нужным внести тут же свои пояснения. Приведем пример в случае с названием Гара - Гират. В состав Ахеменидской державы, возникшей в VI в. до н. э., входила область под названием Арея, по-древнеирански Харайва. На основе сравнительного анализа древнееврейского имени Гара из книги «Диврей га-йамим» и древнеиранского имени Харайва можно предположить, что это одна и та же область, тем более если учесть, что Гара входила в состав Ассирийской империи, то есть обнаруживается не только лингвистическое, но и географическое сходство. Столица Харайва при Ахеменидах называлась Артакоаной, а позже, возможно при Сасанидах, Гератом, последнее же название сохранилось до наших дней. Итак, Йегуда бен Моше используя древнее, устаревшее название, зафиксированное в древнееврейских источниках, справедливо считает необходимым пояснить его названием, употреблявшимся в его время.

⁴⁵Еврейских мудрецов во все времена интересовала судьба десяти израильских племен, переселенных в Ассирию в конце VIII в. до н. э., но единого мнения по этому вопросу у них не существовало. Если рабби Акива, например, считал, что десять племен полностью ассимилировались среди нееврейского населения, то Эльдад Дани выражал противоположную точку зрения, утверждая, что израильские племена не только никуда не исчезли, но у каждого из них была своя государственность. Эльдад Дани «Книга Эльдада Данита»:

«И другие три колена израильские — Неффалимово, Гадово и Асирово — вышли также из земли израильской, и [долго] странствуя, также с привалами, добрались до границы колена Данова, убили бесчисленное множество кушитов, забрали их землю на пространстве двухсот дней пути в длину и ширину и [потом] долго еще вели с ними войну. И все упомянутые четыре колена надеялись на Господа, и Он помогал им в войнах; размножились они, и усилилось их царство, больше царства Изнеженной и всегда их рука была на вые врагов их. Еще Господь им помог, и собрали они народы сестер Оголы и Оголивы живут они в стенах, называемых Дгаб-Дхи, воюют с семью царствами, коих имена: Арда, Тискат, Сарм, Кака, Гугам, Хумрим и Лудим. Все они по ту сторону рек Куша, во исполнение пророчества Софонии: “из-за речных стран Куша поклонники Мои — дети рассеянных Моих — принесут Мне дары.

У сказанных колен золото в изобилии; овец, рогатого скота, верблюдов, лошадей и ослов очень и очень много; они сеют, жнут и живут в шатрах, переходят и кочуют от границы до границы, на пространстве в двести дней вдоль и поперек, и там, где они останавливаются, нет пустого места для ноги человеческой: везде поля, виноградники, рощи и сады».

Далее в своей книге Эльдад Данит пишет об остальных израильских племенах:

«Потомки Завулона обитают на горе Приан; а потомки Рувима напротив них, возле той же горы Приан; между ними мир, любовь, братство и дружба. Ведут они войны с соседями и всю приобретаемую добычу делят между собою; говорят на кедарском языке. У них есть Св. Писание, Мишна, Талмуд и агадот и каждую субботу проповеди читаются на святом языке.

Колено Ефремово и половина колена Манассии обитают в горах, против города измаильского пророка — города, называемого Меккой, на их же языке Каабой. Они хорошие наездники; выходят на дороги для грабежа и добычи; они очень сильны и воинственны, так что один в состоянии победить тысячу человек.

Колено Симеоново и другая половина колена Манассии живут в земле кедарской, на расстоянии шестимесячного пути от Иерусалима; они бесчисленны, и все окрестные измаильтяне платят им дань, потому что боятся их силы и мужества».

Биньямин из Туделы «Книга странствий»:

«Далее на расстоянии двадцати восьми дней находятся горы Нисбор на реке Гозан. Некоторые евреи, живущие в Персии, но уроженцы этих мест, говорят, что города нисборские населены потомками четырех колен израильских: Дана, Завулона, Асира и Неффалима, высланных Салманассаром, царем ассирийским, в первое пленение, согласно написанному: “и поселил их в Халахе и в Хаворе, при реке Гозан, и в городах Мидийских”

Конечно же, надо учитывать склонность средневековых авторов к преувеличениям, но полностью отвергать их сведения вряд ли стоит. А если мы сопоставим два интересных факта то увидим весьма любопытную картину, которая может послужить подтверждением слов Данита. Во-первых, как уже говорилось выше, сами раббаны признавали, что караимы хорошо знали родословные израильских племен. Во-вторых, Эльдад Данит, как утверждает С. Пинскер, был караимом, С.Пинскер «Ликутей кадмониот»: «Эльдад Данит, о котором сказано в книге «Эшколь га-кофер» стр. 29 и 72, судя по его галахическим взглядам на шхиту, принадлежал к одной из сект, существовавших в его время. В чем-то его можно отнести к самаритянам (именно в том, что всю традицию и галаху он возводит к Йегошеа бен Нун, и совсем не знает или не хочет знать мудрецов Мишны и Талмуда), а в чем-то к караимам, ибо у него, также как и у караимов, не талмудическое толкование галахи. Также его язык близок к языку караимов, он пользуется словом **רוהט** «тагор» (чистый) вместо слова **רשק** «кашер» (пригодный), словом **אמט** «тамэ» (нечистый) и **לוטט** «пасуль» (непригодный) вместо слова **הפרט** «трефа» (непригодный), и вообще он пользуется чистым священным языком Торы». Если согласится с С.Пинскером и признать Эльдада Данита караимом, то тогда нужно будет признать и то, что Эльдад Данит вполне мог быть знаком с родословными списками израильских племен. А это значит, что его сообщения об их месте обитания могут быть не совсем необоснованными, а опираться на известные ему источники. В таком случае красивая легенда Эльдада Данита может приблизиться к исторической правде.

רסאנלפ הלגש השנמ יצחו דגו ובואר ינב תולג תונידמ...страны поселения изгнанников из племени Реувен, Гад и половины Менаше, изгнанные Пилнасаром⁴⁶...в некоторых местах второй книги «Млахим» написано «Тиглат Паласар» **רסאלפ תלגת**, в первой книге «Диврей га-йамим», глава 5, стих 29 написано «Тилгат Пилнасар» **רסאנלפ תגלת** (также как и у га-Магига) и там же, в стихе 26 написано «Тилгат Пилсэнэр» **רסגלפ תגלת**, а в книге «Цемах Давид» написано «Поласир» **ריסאלופ** (смотрите во 2 главе книги «Цемах Давид»).⁴⁷ В таком разночтении одного имени царя нет ничего удивительного, так как известно, что при переводе слова с одного языка на другой, оно обычно меняет свою форму. Также надо учитывать и то, что изгнание сыновей Гада и половины племени Менаше произошло в 3187 г. от сотворения мира (смотрите в 1 главе книги «Цемах Давид»), то есть на 7 лет раньше изгнания царя Гошеа сына Элы, так как изгнание царя Гошеа сына Элы произошло в 3195 г.⁴⁸

⁴⁶Биньямин из Туделы, «Книга странствий»:

«В трех днях пути от Тилимаса город Хайбар. Живущие там евреи утверждают, что они происходят от колен Рувима, Гада и половины колена Манассиина, плененных Салманассаром, царем ассирийским, и что, пришедши сюда, они построили все эти большие и укрепленные города».

⁴⁷Во второй книге «Млахим», глава 15, стих 19, Тиглатпаласар назван именем «Пуль» **לופ**, в книге «Цемах Давид» - именем «Пуль Асир» **ריסא לופ**.

⁴⁸Изгнание израильтян в Ассирию действительно происходило дважды. Первое, согласно принятой современными учеными хронологии, случилось в 732 г. до н. э., после падения антиассирийской коалиции израильского царя Пекаха и дамасского царя Рецина II под ударом ассирийского царя Тиглатпаласара III. Царь Тиглатпаласар захватил Дамаск, Сирию и территории Израильского царства, превратив их в ассирийские провинции, а израильское население переселил в Месопотамию. Вторая книга «Млахим» глава 15, стих 29:

«В дни Пекаха, царя Израиля, явился Тиглат-Пильэсэр, царь Ассирии, и взял Ийон, и Авель-Бейт-Мааху, и Яноах, и Кедеш, и Хацор, и Гильяд, и Галилею, всю землю Нафтали, и угнал их в Ассирию».

Второе изгнание произошло в 722 г. также после падения антиссирийской коалиции, но уже израильского царя Гошеа с Египтом. В результате карательного похода Салманасара V Израильское царство прекращает свое существование и становится ассирийской провинцией. Вторая книга «Млахим», глава 17, стих 6:

«В десятом году Гошеи захватил царь ассирийский Шомрон, и изгнал Израиль в Ассирию, и поселил их в Хлахе, и на Хаворе, на реке Гозан и в городах Мидии».

Царь Салманасар V погиб во время осады Самарии и депортировал израильтян в Ассирию уже его преемник Саргон II. По его словам в Ассирию было переселено 27 290 человек.

ПЕРСОНАЛИИ

САМУИЛ МАЙКАПАР. ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Александр Майкапар (Москва)

***Александр
Евгеньевич
Майкапар***

Диплом свободного художника Петербургской консерватории свидетельствует: «Самуил Майкапар, караимского вероисповедания». Из караимов С. Майкапар стал первым и самым крупным деятелем в области классической музыки. Сейчас, по прошествии более семидесяти лет со дня его смерти, можно с уверенностью констатировать, что он внес выдающийся вклад в фортепианное исполнительство и педагогику. Его композиторское творчество получило всемирную известность и признание. Его именем названа музыкальная школа

***Самуил
Моисеевич
Майкапар***

в Москве. Ежегодно в разных странах и городах проводятся фестивали его музыки, юношеские музыкальные конкурсы его имени. Автор этих строк постоянно испытывает чувство глубокого удовлетворения, принимая участие в этих фестивалях и конкурсах в качестве члена жюри. Первый такой фестиваль был проведен в Ленинграде в 1934 году, тогда председателем жюри был сам С. М. Майкапар. Уже тогда он мог убедиться в популярности его произведений для детей. В наше время этот артистический статус С. Майкапара не только не снизился, а укрепился. И, безусловно, уже останется непоколебимым.

Будучи внуком С. Майкапара, я позволю себе личный тон в рассуждениях и высказываниях о своем выдающемся деде. Вот два воспоминания.

Мне было лет шестнадцать. Я учился в музыкальном училище при Московской консерватории. По вечерам я любил брать класс в консерватории и заниматься. Учил я, помню, большую Сонату до минор (с moll) деда. Нужно сказать, что это замечательное фортепианное произведение, масштабное (40 страниц), написанное с использованием всех пианистических средств – крупная фортепианная техника, виртуозное изложение музыкального материала, эффектные пассажи, широкий диапазон, одним словом, в лучших фортепианных традициях музыки романтического стиля. Но, прежде всего, это глубокие и запоминающиеся музыкальные образы. Соната была издана в 1914 году в Германии издательством «M. P. BELLAFF LEIPZIG». Но из-за начавшейся войны тираж не попал в Россию; один экземпляр хранился в нашем семейном архиве (в Москве больше нигде не было этой сонаты, я имел глупость передать этот экземпляр одному парижскому издателю, который клятвенно заверил меня, что вернет его, как только издаст сонату; он ее издал, о чем я знаю из интернета, но ни беляевского издания, ни своего он мне не прислал), и еще один, как я узнал гораздо позже, хранится в библиотеке Петербургской (это естественно, поскольку это alma mater деда и он долгие годы был ее профессором). Одним словом, соната совершенно не была известна.

И вот, я, еще молодой, сижу в консерватории и бурно ее играю. Неожиданно открывается дверь моего класса, и передо мной вырастает фигура знаменитого

тогда пианиста профессора Якова Флиера. Весь его вид свидетельствует об удивлении и недоумении.

- Молодой человек, - обратился он ко мне, - мне казалось, я знаю всю фортепианную музыку, но вот уже сорок минут мы со всем моим классом не можем определить, чье произведение вы играете.

- Это Соната моего деда, - ответил я.

- ??? (Флиер не знал тогда, кто я есть)

- Майкапара.

Флиер был поражен – он знал С. Майкапара только по его фортепианным миниатюрам и не подозревал, что у него есть столь масштабное произведение. Он сел за инструмент (в это время мой класс заполнили его студенты) и явным интересом стал знакомиться с Сонатой.

История вторая. Середина 80-х. Послом США в Москве был тогда г-н Артур Хартман. При нем очень оживились наши культурные связи. В Москву стали приезжать американские музыканты. Был организован фестиваль американской музыки. Приезд крупнейшего американского клавесиниста (русского происхождения) Игоря Кипниса стал поводом для моего знакомства с А. Хартманом (посольство попросило для концерта Кипниса в резиденции мой клавесин; я с удовольствием дал его, так мы познакомились). В это самое время состоялся мой концерт в Зале имени П. И. Чайковского. Незадолго до концерта я вышел из зала и остановился посмотреть афиши. Недалеко висела и моя. Вдруг я слышу голос пожилого человека, он обращается к своей даме: «В Петербурге я знал профессора Майкапара. Но он был уже пожилой человек. Кто же этот Майкапар?» Я был заинтригован, подошел и представился. Это оказался знаменитый американский музыковед, тоже русского происхождения, Николай Слонимский. Теперь я был обескуражен, не мог представить себе, что на улице познакомлюсь с автором знаменитого биографического словаря композиторов, которым постоянно пользуюсь. Через несколько дней мы встретились на приеме в посольстве. Стоим втроем – Посол, Слонимский и я. Слонимский бурно жестикулируя, явно взволнованный спрашивает Посла: «Вы знаете Майкапара?». Тот говорит, имея в виду меня: «Да, это мой добрый знакомый». «Нет, не этого Майкапара, а Петербургского!». Посол растерян: «Нет, петербургского не знаю». «Я вам объясню, кто тот Майкапар». И вот как он объяснил, кто мой дед: «История искусства знает крупных творцов, которые много чего сделали. Но в историю вошли каким-то одним своим творением. Майкапар принадлежит к их числу. Он ведь умер в 38-м? (обратился Слонимский ко мне; я был удивлен его памяти; его словарь содержит 3500 страниц биографий и дат). Он много всего написал. Но именно «Бирюльки» играют во всем мире!»

Мне не раз приходилось замечать, что в представлении едва ли не всех, кто соприкасался с творчеством С. Майкапара, он предстает классиком, со всеми, связанными с этим понятием «плюсами» и «минусами». Из плюсов – непреходящее значение его творческого наследия; уже много поколений пианистов выросло на его произведениях. Из минусов – некая застылость или даже окаменелость в бытующем в широких кругах представлении о его жизни и деятельности. Примечательно, что хотя все советское время он считался и, как теперь говорят, позиционировался (не люблю это определение) как «советский композитор», для очень многих он не ассоциируется исключительно с советской эпохой. Мне много раз приходилось убеждаться в том, что даже музыканты затруднялись сказать, в какое время и в какую эпоху жил С. Майкапар. Гармоничность всех элементов его музыкального языка, отсутствие в его творчестве стилистических «флюсов», «завихрений»,

крайностей и при этом абсолютная отшлифованность до мельчайших деталей – все это делает наследие композитора поистине классическим. И как классическое, оно не подвержено разрушительному влиянию времени. Оно вне времени.

Тем не менее, время и эпоха отразились на судьбе С. Майкапара. В 1928 он покинул Петербургскую консерваторию, в которой был профессором и преподавал с 1910 (по приглашению А. Глазунова). В консерватории тогда назрели реформы, и многое из новых веяний было для С. Майкапара неприемлемо. Уже нельзя было рассчитывать на поддержку «коллектива». (Наступила эпоха, когда коллектив совершенно поглотил индивидуальность). К этому времени в столе композитора лежало много им созданного, и не только собственно музыкальных произведений (кстати, справедливости ради, нужно констатировать, что почти все его музыкальные произведения были опубликованы при его жизни), но также теоретических трудов, книга воспоминаний. Сохранились его высказывания о том, что не востребованность им созданного угнетала его в последние годы жизни. Хотя у него и сохранялась уверенность в том, что то ценное, что лежит в его письменном столе, в конце концов, найдет путь к читателю. (Всю мою сознательную жизнь меня не покидает чувство долга перед дедом, и только в последние годы мне удалось организовать в издательстве MPI (Music Production International) публикацию Антологии его музыкального; выпущены как его нотные сборники, в том числе и та Соната до минор, так и теоретические труды; но Антология еще не завершена).

Но вот, забавное восприятие имени С. Майкапара: в одном из блогов только что (пока пишу эти строки) прочитал: «дедуля [С. Майкапар] был изощренный садист - приходилось мне играть его пьески». Конечно, далеко не все, кто занимался и занимается музыкой, имеют музыкальные способности, и многое им дается с трудом, порой непосильным. И тогда в детстве это может вызывать резкое неприятие. Но, в таком случае, безусловно, подобными «садистами» должны были быть и Бах, и Бетховен, и Чайковский... И, опять-таки, мне часто встречались люди зрелого возраста, которые, хотя и безуспешно пытавшиеся овладеть искусством игры на фортепиано и тоже изучавшие – вероятно, с небольшим успехом - пьесы С. Майкапара, но сохранившие об этом своем времени теплые воспоминания. Еще и потому, что это воспоминания детства и юности.

Воспоминания о своем собственном детстве и музыкальном становлении С. Майкапар оставил в книге «Годы учения». Написанная в преклонном возрасте (он скончался незадолго до выхода книги в свет), она замечательна тем, что все истории, рассказанные в ней, имеют значение не просто как эпизоды, произошедшие в жизни (хотя отнюдь не в каждой жизни происходит что-то достойное широкого внимания; нужно иметь определенное душевное устройство, некий градус темперамента, чтобы событие превратилось в достойную внимания «историю»; вся история человечества полна таких «историй»), но поучительны: либо направляют мысль и возможные действия читателя в правильное русло, либо предостерегают от неверных решений и шагов. И во всем просвечивает внутренние душевные побудительные причины рассказать то, что рассказывается. Это никогда не читается: «смотрите, какой я талантливый (умный, хороший...)». Но всегда: «Будьте разумны, внимательны, не совершайте этой ошибки и т. д.»

*

Самуил Майкапар родился 19 декабря 1867 года в Херсоне. Вскоре семья переехала в Таганрог, и детство будущего композитора прошло в этом приазовском городе. Здесь мальчик стал заниматься музыкой. В доме постоянно звучала музыка: мать была хорошей пианисткой, ее брат, дядя С. Майкапара, играл на скрипке, сестра Самуила тоже училась музыке и они часто играли в четыре руки. Тон музыкальной

жизни Таганрога тех лет задавали разбогатевшие греческие семейства. Их усилиями в городе содержалась итальянская оперная труппа. Впоследствии юноша мог слышать много оперной музыки, он хорошо знал вокальный репертуар и в 14 лет считался лучшим концертмейстером в городе, и часто выступал аккомпаниатором в вокальных концертах. Овладевал он музыкальным искусством под руководством капельмейстера оперы итальянца Гаэтано Молла, к которому навсегда сохранил очень теплое чувство. Поразительное обстоятельство: к одиннадцати годам С. Майкапар хорошо знал и мог исполнить 28 (из 32) фортепианных сонат Бетховена. Впоследствии, уже будучи профессором консерватории он несколько раз исполнил все сонаты Бетховена в цикле из 7 концертов (1925 и 1927), а в 1931 году осуществил исполнение всего цикла сонат в течение одного дня! Сохранились и опубликованы мною материалы этого уникального художественного и научного – во всяком случае, сам С. Майкапар считал его таковым – опыта. Параллельно с исполнением всего цикла сонат С. Майкапар написал небольшую, но очень глубокую по мыслям книгу «Значение творчества Бетховена для нашей современности». Ее издание было приурочено к 100-летию со дня смерти композитора.

Мы опять забежали вперед. Но это лишь свидетельствует о цельности натуры С. Майкапара, о том, что его творческие интересы сформировались рано и владели им на протяжении всей его жизни.

После окончания таганрогской гимназии, той самой, в которой учился А. П. Чехов, С. Майкапар уезжает в Петербург и поступает в университет и консерваторию. Успешно закончив оба эти учебных заведения, он, по совету Антона Рубинштейна, отправляется в Вену совершенствоваться у знаменитого педагога Теодора Лешетицкого. Самостоятельная концертная деятельность музыканта началась после окончания занятий с Лешетицким. С. Майкапар успешно гастролировал в России и в Европе, главным образом, в Германии.

На протяжении всей своей творческой жизни С. Майкапар сочетал четыре вида музыкальной деятельности: сочинительством музыки, концертную деятельность, преподавание игры на фортепиано и работу над музыкально-теоретическими трудами. В каждой из этой сфер он оставил весьма значительный след. В 1900 году первым изданием вышла его фундаментальная работа «Музыкальный слух». К настоящему времени она выдержала четыре издания. И ни одна новая работа на эту тему не может обойти вниманием этот труд. Рядом с этой книгой, должна стоять другая – «Музыкальный ритм». К сожалению, рукопись этой работы не закончена. Из текста работы ясно, что она создавалась около 1917 года, то есть за 20 лет до смерти автора. Хорошо зная стиль работы и деятельности С. Майкапара, я не могу себе представить, что он оставил эту важнейшую работу не законченной. Скорее всего, трагические обстоятельства Второй мировой войны и жизнь блокадного Ленинграда пагубно отразились на этой работе и какая-то ее часть не сохранилась. Надеюсь, однако, что и в незаконченном виде она будет опубликована в Антологии.

Семейное предание гласит, что С. Майкапар занимался обработкой караимских народных песен. Мне приходилось об это слышать от моей бабушки, жены С. Майкапара Софии (Сультанэ) Эммануиловны Майкапар. К сожалению, ноты этих обработок не сохранились. Их нет в той части музыкального (нотного) архива, который перешел ко мне от ленинградских родственников С. Майкапара.

Как всегда, история все ставит на свои места. С годами значение созданного С. Майкапаром получило широкое признание. Его вклад в музыкальную культуру неоспорим.

КАРАИМ ЗИГМУНТ АБРАГАМОВИЧ — СЫН ЗЕМЛИ ГАЛИЦКОЙ

(Под заголовком «Виходець із галицької громади» впервые опубликовано на украинском языке в газете «Галицьке слово» 17 февраля 2012 года)

Иногда мы даже не задумываемся над тем, что фамилии людей, которые время от времени появляются на колонках газет, в научных изданиях так или иначе связаны с нашим краем, нашей историей. В конечном итоге, в свое время эти люди жили рядом с нами. В свое время, оказывается, их признало мировое сообщество. А что знаем о них мы?

20 февраля 1923 в селе Залуква у караимской семьи слесаря Захария Абрагамовича, который имел еще и небольшое хозяйство, родился сын Зигмунт. Его мать, Девора Морткович, происходила из Луцких караимов. Зигмунт был самым старшим в семье, где воспитывалось четверо детей.

В пятилетнем возрасте он вступил к первому классу польской школы в Галичьи. Одиннадцатилетним остался без отца, а через год, в 1935 году, вступил к Станіславській гимназии, где учился до 1939 года. Но по рекомендации врачей юный Зигмунт вынужден был на год прервать учебу.

В годы советской власти (1939-1941) учился в Галицкой средней школе. В 1944 году был вывезен на принудительные работы в Германию, а по окончании войны оказался в Польше на Дольне Шленские. Где, невзирая на тяжелые условиях жизни и труда, одновременно учился сначала на ориентальном факультете Варшавского университета, а впоследствии, переехав в Краков, продолжил учебу на факультете ориентальной филологии в Ягелонському университете. В 1951 году защитился как магистр ориентальной тюркской филологии.

Главной темой своих работ Зигмунт избрал исторические отношения Польши с Турцией и Крымским каганатом. И с 1952 года, как архивный исследователь польско-турецких исторических источников в Варшаве и Кракове, он работал над этой темой до 1976 года.

Вдумчиво, страница за страницей, анализируя переписку между Портою империи Османа и канцелярией королей и гетманов Короны Абрагамович становится знатоком в этой области, признанным учеными не только в Польше, но и за рубежом. В 1968 году он защищает докторскую диссертацию в Ягелонському университете.

Первым его трудом является «Katalog dokumentow tureckich» (в 1959 г.), который был признан учеными мира и охватывает описание 381 документа истории Польши и ее соседей в период с 1455 по 1672 годы.

Исследуя турецкую историографию и историю Средней и Восточной Европы он стал автором описания путешествий путешественника XVIII ст. Евлія Челебего «Ksiega podrozz Ewlijji Cuelebiego» (в 1969 г.). В этом труде Абрагамовичу принадлежит перевод описания путешествия Крымом, подбор документов, вступительное слово и научные комментарии.

В 1971 году вышла из печати книга истории хана Ислам Гереея III, писаная

на основании единственной копии хроники истории Крыма 1644-1651 года, что сохранилась в фондах British Muzeum в Лондоне.

Следствием заинтересованности турецкой историографией, а главное историей связей Польши и Турции, стал труд «Kağı Mustafa paşa'nın Venedik'e 1683'de gittiği ve İstanbul'da bulunduğu günleri anlatan mektupları» (1973), выданная в 1973 году. Автор использовал в труде мусульманские источники венского похода 1683 года.

С 1976 года и вплоть до выхода на пенсию З.Абрагамович работает в институте Истории Польской Академии Наук. Занимается работой над трактатом польско-турецких отношений 1489-1648 годы. Но на их опубликование уже не хватило сил.

В 1989 году при участии Абрагамовича вышла книга известного ориенталиста Ігнація Петрашевского «Uroki orientu» о 10-летнем путешествии на восток. Это описание повседневной жизни, обычаев и культуры Востока, а особенно Турции в 30-х годах XIX века. Абрагамовичу принадлежит вступительная статья и обработка материала.

Зигмунт Абрагамович печатал статьи и заметки в научных изданиях не только в Польше, но и за рубежом. Работая в Польской Академии Наук, ученый часто ездил в командировку, участвовал в научных конференциях, вел широкую переписку с учеными многих стран мира. Он был лично знаком с профессором Шишманом и в Париже должна была увидеть свет его работа об истории поселения караимов в Тракае.

К величайшему сожалению, не успел опубликовать историю о поселении караимов на территории Галича. Но сохранились рукописи.

В последние годы жизни участвует в работе общества Польша-Турция, но полностью проявить себя не смог через плохое состояние здоровья и в связи с присмотром за трудно больной женой. Именно из-за этого он, потеряв на протяжении месяца жену и мать, находил утешение в работе. Его часто можно было застать за чтением.

Не были безразличными для ученого и украинская история и литература. Он уважал творчество Тараса Шевченко. Это стало толчком для перевода на караимский язык «Завещания». Работящий и требовательный к себе он до последних дней жизни постоянно настойчиво работал. Через две недели к смерти, в день, когда его положили в больницу, он закончил работу над переводом Кобзареві «Гамалії» и передал его в издательство при помощи соседки.

13 декабря 1990 года Зигмунт Абрагамович умер. Похоронили ученого на Раковецкому кладбище в Кракове.

КАРАИМСКАЯ РЕЛИГИЯ

БЕТ ГА-ККОДЕШ

Вячеслав Ельяшевич (Феодосия)

Смотрящие с высоты каменистого плато Чуфут-Кале, два здания караимских кенас уже давно стали символами не только этого города, но и всей общности русскоязычных караимов. Большая (или Соборная) и Малая кенасы, как их сейчас называют, хоть и смотрятся в наши дни словно единым ансамблем, задуманным одним зодчим, однако построены они были в разное время и даже в разные эпохи. О времени строительства Большой кенасы нам ничего неизвестно. Ее традиционная датировка XIV веком появилась благодаря научной публикации Л. Бертье-Делагарда 1920 года «Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде». Вот, что пишет крымский историк в своем известном труде: «Близ развалин мечети видны караимские кенасы (синагоги), содержимые в целости и порядке. Обе они в более простом виде, но явно подражают архитектурным частям соседней мечети; их направление S35W. Точное время их построения, несомненно, разное, неизвестно Караимам, по общему же смыслу всего значительно старейшая из них не древнее переселения Караимов, о чем подробно далее, то есть конца XIV века, а вероятно и того позднее, другая кажется начала XIX века». Как видно А. Л. Бертье-Делагард логично предположил, что Большая кенаса не могла быть построена раньше «переселения Караимов», то есть появления караимов на Чуфут-Кале, которое по его мнению произошло в XIV веке. Тем самым ученый определил самый ранний возможный срок строительства, допустив при этом, что здание могло быть построено и позднее этого времени. За неимением каких-либо источников, проливающих свет на этот вопрос, а также данных археологических раскопок, это предположение и было взято на вооружение при установке на здании кенасы охранной доски, на которой имеется надпись «Памятник архитектуры. Кенаса XIV ст.». Однако, ученые относят строительство кенасы к более позднему периоду. Иллюстрацией сложившегося в современной науке мнения о времени строительства Большой кенасы может послужить цитата из книги А. Г. Герцена, Ю. М. Могаричева «Крепость драгоценностей. Кырк-Ор. Чуфут-Кале». «О времени сооружения большой кенасы – пишут авторы, – высказывались различные предположения. Традиционная дата, приводимая в путеводителях и охранных досках, - XIV век – вызывает сомнения. Постройка в дошедшем до нас виде имеет выразительные черты зодчества более позднего времени. Вероятнее всего, возведена она была в XVII веке, хотя возможно на месте более раннего здания. К сожалению, археологические исследования этого интересного здания не проводились». Итак, мы видим, что историки, не привязываясь к очень условной датировке А. Л. Бертье-Делагарда, датируют здание по его архитектурному облику, согласно которому кенаса могла быть построена в XVII веке. Однако, мы располагаем свидетельством караимского ученого Йичхака бен Шеломо, всю жизнь прожившего в Чуфут-Кале, о том, что в XVII веке, а точнее в 1613 году кенаса была не построена, а реконструирована. Стало быть, время строительства отодвигается дальше XVII века. Но насколько? И что по этому поводу говорят караимские источники? Увы, на данный момент мы не располагаем никакими свидетельствами о времени строительства кенасы, известно лишь, что храм этот считался у караимов древним, именно так и называют его все

караимские авторы – «древняя кенаса», «древний храм». До наших дней сохранилась каменная стела, поставленная у входа в Большую кенасу в память о посещении ее императором Александром III, с надписью на русском и древнееврейском языках одинакового содержания. В русском тексте Большая кенаса названа «древним храмом», но еще более интересен текст на древнееврейском языке, в котором кенаса названа «бет микдаш мэат вэаттик йомин». «Бет микдаш мэат» - это собственно название синагоги, а вот выражение «аттик йомин», буквальный перевод «ветхий днями», применялось к чему-то действительно очень древнему. «Аттик йомин», такое выражение применяет И. Фарфель к феодосийской синагоге, датируемой им X веком, в своей книге «Древняя синагога Феодосии». «Микдаш мэат га-кадмон», то есть «древняя синагога», называет А. Фиркович в одном из писем иерусалимскую кенасу, по преданию построенную Ананом бен Давидом в VIII веке. Конечно, слово «древний» еще ни о чем не говорит, но во всяком случае оно исключает строительство кенасы в XVII веке, так как вряд ли бы караимы в XIX веке называли бы так свою кенасу, если бы она была построена два века назад. Глубокую древность большой кенасы засвидетельствовал и радиоуглеродный анализ декоративной планки фасада алтаря, показавший 1101±72 г. Несомненно, Большая кенаса была построена гораздо раньше XVII века, что же касается ее архитектурного облика, то скорее всего, он был изменен вследствие реконструкции 1613 года, придавшей ей архитектурные черты того времени. К сожалению, как бы нам не хотелось проникнуть в тайну прошлого Большой кенасы, мы вынуждены довольствоваться предположениями и догадками.

Совсем по другому обстоят дела с датировкой Малой кенасы, иначе называемой Мангупской. Здание Малой кенасы относительно новое, как свидетельствуют караимские источники, оно было возведено в конце XVIII века караимами, переселившимися из Мангупа в Чуфут-Кале. Благодаря стихотворению «Мангуп туркусы» («Песня о Мангупе»), написанному мангупским караимом Симхой, нам известна точная дата переселения караимов с Мангупа – 1793 год. Стало быть, Малая кенаса не могла быть построена раньше этого года. Известный ученый П. С. Паллас, побывавший на Чуфут-Кале в 1794 году, то есть год спустя после переселения караимов с Мангупа, видел в городе только одну кенасу, о которой он сообщает: «Синагога хорошо построена и владеет маленьким садиком, служащим для «праздника кущей». Год спустя после П. С. Палласа Чуфут-Кале посетила английская путешественница Мария Гатри, которая также упоминает одну кенасу: «Их синагога представляет собой весьма любопытный объект для постороннего наблюдателя. Это небольшое, но уютное помещение, весьма скромное без каких-либо украшений, за исключением украшения того, на что они смотрят больше всего, то есть святого ковчега, в котором хранятся их священные писания на еврейском языке». В 1800 году в Чуфут-Кале побывал путешественник Эдвард Кларк, описавший свое посещение города в книге «Путешествия в различные страны Европы, Азии и Африки», где среди прочего сказано: «В их синагогах, за исключением книг Моисея, имеются только рукописи». Значит, в 1800 году на Чуфут-Кале уже было две синагоги. Следующее по времени свидетельство о наличии в городе двух кенас мы имеем от Роберта Лайелла, побывавшего в городе в 1822 году, вот, что он пишет в своем «Путешествии в Россию, Крым, Кавказ и Грузию»: «Неподалеку от дома Рабби мы посетили две очень похожие друг на друга синагоги, продолговатые, простые в архитектурном отношении здания. Одна из них очень старая, построенная из камня, покрытая черепицей и освещенная маленькими решетчатыми окнами. В передней части главной синагоги имеется

крытая терраса». Как видно Роберт Лайелл отмечает, что одна из кенас была очень старая, а это значит, что Малая кенаса в его время имела новый вид по сравнению с Большой кенасой. К тому же из слов путешественника, отметившего только крытую террасу Большой кенасы, следует, что в то время деревянная крытая терраса Малой кенасы, которую мы наблюдаем в наши дни, еще не была пристроена. В том же году в Чуфут-Кале побывал известный библеист Эвезер Гендерсон, оставивший такое сообщение о кенасах: «От дома Рабби мы пошли к синагогам, которых было две, одна больше, другая меньше, с изящной отделкой, и украшенная внутри большой каменной стелой, поставленной в честь восшествия на престол Его Императорского Величества». Итак, согласно этим свидетельствам, Малая кенаса была построена между 1795 и 1800 годом. О более точном времени постройки сообщает такой интересный караимский источник, как книга А. Фирковича «Авнэ зиккарон», освещающая разные аспекты жизни караимов середины XIX века. Приехав в 1839 году в Чуфут-Кале в поисках караимских древностей, А. Фиркович первым делом посетил Большую кенасу, в оригинальном тексте «бет га-кнессет га-кадмон», «древний бет-кнессет», но не нашел там для себя ничего ценного. По тексту книги понятно, что А. Фирковичу даже не приходило в голову искать древности в другой кенасе, находящейся по соседству, так как здание это было новым, но тут по собственному выражению А. Фирковича «Бог внушил мне мысль этим же вечером произвести поиски также и в новом бет-кнессете, называемом бет га-ккодеш и построенном во времена рабби Гелеля Благочестивого, примерно за 40 лет до 1840 года». Итак, у нас есть свидетельство Авраама Фирковича о том, что малая кенаса была построена на рубеже XVIII и XIX веков, что согласуется с временным периодом, установленным согласно другим источникам, а также свидетельствам путешественников, сообщающим, что последние караимы оставили Мангуп в 1800 году. Как следует из стихотворения Симхи, в 1793 году на Мангуп, в котором к тому времени проживали уже практически одни караимы, было совершено нападение, после которого караимы оставили разрушенный город и переселились по большей части в соседний Чуфут-Кале. Население этого города увеличилось настолько, что со временем встал вопрос о строительстве новой кенасы, так как старая кенаса не могла вместить в себя переселенцев из Мангупа. Новая кенаса была построена в промежутке между 1795 и 1800 годами, и получила свое собственное имя на древнееврейском языке – «бет га-ккодеш» (на разговорном караимском языке – «кодеш эви»), что переводится как «священный дом». Объяснение этому нехарактерному названию для молитвенного дома караимов мы находим в книге Самуила Пигита «Иггерет-нидхэ-Шемуэль», часть которой была переведена на русский язык и опубликована в журнале «Караимская жизнь». Вот, что автор сообщает об обстоятельствах и времени строительства малой кенасы, бет га-ккодеша: «Две кенасы были в одном дворе: одна слева, другая – справа. Последняя называлась «бет-гаккодеш» (святылище). Дедушка рассказал мне, что она построена недавно из досок и священных остатков Мангуп-Кале. Когда караимы оставили этот город, им стало жаль своих святынь; поэтому они перенесли все, что было можно, и построили этот храм». Как видно новая кенаса получила название «бет-гаккодеш», потому что была построена «из святынь» Мангупа, «миккодшей ир Мангуп» на древнееврейском языке, или если точнее следовать оригинальному тексту – «микрешей вэккодшей ир Мангуп», «из досок и святынь города Мангупа». Не смотря на очевидную игру слов, основанную на сходстве слов «кереш» (доска) и «кодеш» (святое), это выражение скорее всего нужно понимать буквально, то есть на Чуфут-Кале был перевезен инвентарь мангупской кенасы, и ее деревянные части,

балки, стропила и т.д. Интересно, что в книге севастопольского газзана Т. С. Леви «Очерк возникновения караимизма», в главе «О раскопках на Мангуб-Кале» упоминается одна приписка в свитке Торы, в которой сообщается, что инвентарь кенасы Мангупа был перевезен частично в кенасу Чуфут-Кале и частично в кенасу Евпатории. Вместе с инвентарем караимы Мангупа конечно же вывезли из кенасы и самое святое, что у них было – книги и свитки Торы, которые заняли свое должное место во вновь отстроенной кенасе. Именно в новой кенасе, «бет га-ккодеше», А. Фиркович нашел книгу «Поздние пророки» 916 года, имеющую утерянную вавилонскую систему диакритических знаков, и известную во всем мире как Codex Babilonicus (Вавилонский кодекс), по его собственному выражению «таинственную книгу». По сей день книга эта является одной из самых древних сохранившихся рукописей Священного Писания, написанных на древнееврейском языке. «Удивительно, что такая древняя книга хранится в этом «бет-гаккодеше», который не является древним, а построен около 40 лет назад» - пишет А. Фиркович в «Авнэ зиккарон». Удивление А. Фирковича вполне понятно, ведь он никак не ожидал найти в новом здании кенасы такие старые книги, но также понятно и объяснимо их присутствие здесь, так как книги могли быть доставлены в Чуфут-Кале из древней кенасы Мангупа. Если это предположение верно, то кодекс 916 века, принадлежит наследию караимов Мангупа. Говоря о времени строительства Малой кенасы, нельзя обойти стороной статью «О некоторых недоуменных вопросах по Мангупу и Чуфут-Кале» (другое название «Мангуп и караимы») Давида Марковича Гумуша, караимского общественного деятеля XX века. В этой статье караимский исследователь полностью отходит от традиционной версии о времени строительства кенасы и утверждает, что древним храмом Чуфут-Кале была не Большая кенаса, а именно «бет га-ккодеш». По мнению Д. М. Гумуша «Бет га-ккодеш» был древним храмом, существовавшим уже в X веке н.э., но позже, в XIV веке, в связи с увеличением населения города, была воздвигнута вторая крепостная стена и новая кенаса рядом со старой, то есть нынешняя Большая кенаса. Со временем Большая кенаса стала недействующей, и поэтому в конце XVIII века, когда после переселения караимов Мангупа в Чуфут-Кале в ней вновь возникла необходимость, она была реконструирована. В качестве главного, и едва ли не единственного аргумента, в подтверждение своего мнения Давид Маркович приводит малый размер «бет га-ккодеша» по сравнению с Большой кенасой. Однако, нет никаких оснований сомневаться в таких надежных свидетельствах, как свидетельства Авраама Фирковича и Самуила Пигита, из которых явно следует, что «бет га-ккодеш» был новой постройкой, а не реконструированным древним храмом.

Итак, кенаса Мангупа, благодаря стараниям мангупских караимов, обрела новую жизнь в Чуфут-Кале. Вот только собираться в ней на молитву караимам оставалось совсем недолго – в первой половине XIX века уже начался процесс переселения из города. Во время крымской экспедиции А. Фирковича в 1839 году, бет-гаккодеш уже стоял закрытым, а богослужения проводились в соседней большой кенасе. Об этом в своих воспоминаниях пишет и Самуил Пигит: «В мои дни, то есть в дни Бейма, он был закрыт и не открывался, так как и Чуфут-Кале многие оставили, и он сильно опустел». Также и сам Соломон Бейм в книге «Память о Чуфут-Кале» сообщает о том, что бет-гаккодеш открывался для богослужения только в тех случаях, когда в город приезжало много народа. Ненадолго пережив Мангуп, Чуфут-Кале стремительно пустел, превращаясь в развалины. «Каждую неделю – пишет С. Пигит – все новые и новые дома продавались и разрушались на наших глазах их владельцами или покупателями. Город совершенно опустел и

разрушился». Караимы оставляли Чуфут-Кале, разъезжаясь по разным городам и селам, и замок на двери бет-гаккодеша все реже и реже поддавался ключу шамаша. Может быть именно поэтому историк и археолог Н. Н. Мурзакевич, побывавший в Чуфут-Кале в 1836 году, упоминает в своих воспоминаниях только одну кенасу. «Синагога здешних караимов беднее евпаторийской – пишет он; - в ней показывают достопримечательную Библию на пергаменте, писанную еврейскими буквами на татарском языке». Также и французский путешественник Дюбуа де Монпере Фредерик отмечает в 1832 году наличие в городе одной кенасы, а не двух. «Синагога окружена садом, единственным в городе: иудеи справляют в нем свой праздник Кущей» - читаем мы в его «Путешествии». Об этом саде при кенасе упоминает и Луи де Бертран в 1894 году: «Мы посещаем две синагоги, примечательные лишь маленьким садиком у входа...». Тот факт, что как Дюбуа де Монпере Фредерик, так и Н. Н. Мурзакевич, упоминают одну синагогу вместо двух, не смотря на то, что бет га-ккодеш тогда был уже построен, можно объяснить тем, что в то время он уже не функционировал как кенаса. Скорее всего, караимы, будучи проводниками путешественников, указывали им только на действующую кенасу. Во время Крымской войны в Чуфут-Кале прибыло много караимских семей и город ненадолго ожил, открылись для беженцев и двери Малой кенасы, вновь здесь зазвучали субботние молитвы. Но с окончанием войны люди разъехались, и город снова опустел, теперь уже окончательно. «В 1858 году Чуфут-Кале опустел окончательно. И те немногочисленные жители, которых удерживала здесь крайняя бедность, выселились из него, кроме одного или двух семейств, которые охраняли древнюю караимскую синагогу и уцелевшие два-три дома, в которых принимались посещавшие Чуфут-Кале» - пишет И. И. Казас в статье «О мерах для поддержания Чуфут-Кале». Одной из семей, не пожелавших покинуть Чуфут-Кале, была семья Фирковичей. Вернувшись в 1865 году из своего второго путешествия по странам Востока, А. Фиркович оборудовал пустующую малую кенасу под хранилище собранных им в разных уголках мира книг и рукописей. В то время «бет-гаккодеш» представлял собой библиотеку уникальных рукописей и их отрывков, имеющих огромную научную ценность. Здесь, в маленьком здании бывшей кенасы, в оставленном людьми и разрушенном городе хранилась научная библиотека мирового значения. «Если бы мне дали десять ориенталистов, всем бы нашел занятия на всю их жизнь!» - так охарактеризовал свою библиотеку сам А. Фиркович. А вот как вспоминает свое посещение малой кенасы Е. Марков: «Продолговатая зала, бывшая когда-то синагогой, служит теперь книгохранилищем Фирковичу. До самого потолка идут полки, тесно набитые рукописями. Даже на полу нет места от них. Все это – фолианты, иногда наполовину истлевшие, свитки пергамента, целые кожи, покрытые семитическими письменами. Вид этих библиофильских сокровищ вселяет почтение». Так, благодаря А. Фирковичу, «бет-гаккодеш» стал библиотекой. «Рядом с синагогой, в том же пустынном и глухом дворе, заросшем травами и запертом тридевятью замками, стоит библиотека известного караимского раввина, Фирковича» - пишет Е. Марков. Библиотекой также называет здание малой кенасы Самуил Пигит: «Остальное время он проводил в своей библиотеке, приводя в порядок разрозненные листы, кучами валявшиеся во дворе кенасы, чтобы записать их в свой каталог». «Бет-гаккодеш» оставался библиотекой до самой смерти Авраама Фирковича в 1784 году. Г. Штрак и А. Гаркави, приехавшие в том же году в Чуфут-Кале для описания коллекции, собранной караимским ученым, были просто поражены обилием манускриптов, по мнению Г. Штрака здесь надо было работать целой группе исследователей как минимум два года. После 1876 года, когда вторая

коллекция А. Фирковича была продана Публичной библиотеке в Санкт-Петербурге, «бет-гаккодеш» запирается на долгие годы. Лишь в 2007 году стараниями караимов в здании малой кенасы открылась сезонная выставка «Религия крымских караимов». Двери бет-гаккодеша вновь открыты для посетителей, для тех кто желает узнать больше о крымских караимах, о их религии и культуре. На экспозиции алтарные парохеты, вышивка, старые молитвенники, свиток Торы и многое другое, часть экспонатов доставляется сюда из Бахчисарайского историко-этнографического музея, часть – из личных коллекций караимов. За бет-гаккодешом навсегда закрепился статус «Малой кенасы», то есть кенасы не главной, а второстепенной, используемой только в отдельных случаях. И сейчас, когда караимы собираются в Чуфут-Кале, будь то частные визиты или официальные торжества, богослужение проводится всегда только в Большой кенасе, древнем и чтимом караимами храме, а находящаяся по соседству Малая кенаса, «бет-гаккодеш», принимает в свои стены туристические группы для ознакомления с выставкой. Две кенасы, Большая и Малая, напоминают нам о былом содружестве и соседстве уже давно прекративших свое существование двух крупных караимских общин Крыма, Чуфут-Кале и Мангупа.

Список используемой литературы:

1. בלרת אנליוו ונורכו ינבא רפס ׳וואקריפ סהרבא
2. ברעת קיטעה תסנכה תיב רפס לעפראפ והילא
3. А. Л. Бертъе-Делагард «Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде». ИТУАК, 1920 г., №57
4. А. Г. Герцен, Ю. М. Могаричев «Крепость драгоценностей. Кырк-Ор. Чуфут-Кале». Симферополь «Таврия» 1993 г.
5. С. Пигит «Иггерет нидхэ-Шемуэль».
6. С. Бейм «Память о Чуфут-Кале». 1862 г.
7. Т. С. Леви «Очерк возникновения караимизма». Севастополь 1913 г.
8. И. И. Казас «О мерах для поддержания Чуфут-Кале». ИТУАК, 1890 г., №10.
9. E. Henderson «Biblical Researches and Travels in Russia». London, 1826.
10. R. Lyall «Travels in Russia, the Krim, the Caucasus, and Georgia». London, 1825.
11. M. Guthrie «A Tour Performed in the Years 1795-6 through the Taurida». London, 1802.
12. E. D. Clarke «Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa». London, 1816.
13. Луи-Алексис Бертрен (Луи де Судак) «Сочинения по истории Крыма», 2003 г.
14. П. С. Паллас «Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793-1794».
15. Е. Марков «Очерки Крыма». Киев, 2006 г.
16. Э. Петрова, Т. Прохорова «Крымские путешествия: Н. Н. Мурзакевич, А. Н. Демидов». Симферополь, 2011 г.
17. Дюбуа де Монпере Фредерик «Путешествие в Крым». Симферополь, 2009 г.
18. А. Полканова «Историческая справка. Караимская кенасса (малая)»
19. В. Л. Вихнович «Караим Авраам Фиркович. Еврейские рукописи. История. Путешествия». Санкт-Петербург, 2012 г.
20. Д. М. Гумуш «Мангуп и караимы». Архив Севастопольской ассоциации крымских караимов «Фидан», фонд Д. М. Гумуша.

ПЕРВОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ В СИМФЕРОПОЛЬСКОЙ КЕНАСА

Вячеслав Лебедев (Симферополь)

В Симферопольской кенаса 82 года спустя впервые состоялся молебен

В 1929 году отношение молодого советского государства к религии резко изменилось. Если до этого её просто, мягко говоря, не жаловали, то теперь храмы стали активно закрывать, а на служителей культа начались гонения. Не минула сия участь и караимов.

В начале 1930 года симферопольских караимов вынудили отказаться от кенаса, построенной в 1896 году. Спустя шесть лет перестроенное внутри здание отдали под радиокомитет, существующий здесь и поныне. Во время оккупации города немецкие власти использовали здание в том же качестве.

В 1989 году в СССР началось национальное возрождение. Все караимы Симферополя узнали, наконец, об истинном назначении здания необычной архитектуры по улице Пархоменко, 6, расположенного в старой части города недалеко от центра. Год спустя караимы добились возвращения этой улице её исторического названия - улица Караимская. Ещё через год они зарегистрировали караимскую религиозную общину. А ещё год спустя вышел Указ Президента Украины о возврате религиозным общинам культовых зданий. Естественно, симферопольские караимы сразу же направили соответствующее обращение к властям. Но не тут то было!

Проводное радио тогда ещё было в большой силе. При наличии политической воли, решить вопрос перевода радио в другое здание было возможно, но всерьёз обсуждать его никто не хотел. Слишком уж малочисленны и слабы были караимы, чтобы организовать эту самую политическую волю.

Сменялись директора радио и генеральные директора ГТРК «Крым», в состав которого оно входит, здание ветшало и рушилось. Каждый новый директор охотно объяснял караимам, что они сразу же вернут им здание, как только для радио построят новое. Этим всё и заканчивалось, хотя за 20 лет проводное радио из ведущего СМИ давно уже превратилось в анахронизм, ещё больший, чем проводной телефон. Едва ли не у всех сегодня дома есть Интернет, по сто и больше телевизионных каналов и десятки FM-радиостанций на мобильнике. А о существовании проводного радио нынешняя городская молодёжь в большинстве своём даже не знает! Но в деревнях проводное радио ещё слушают, и у него есть какие-то важные функции по линии МЧС...

27 сентября новым генеральным директором ГТРК «Крым» утвердили 37-летнего Степана Гулеватого. И этот молодой руководитель, с незашоренным взглядом на проблему, при первой же встрече неожиданно извинился за то, что они занимают чужое здание. Оказалось, что он уже распорядился освободить для караимов третий этаж бывшей кенаса. Это большая комната площадью около 150 квадратных метров. Составляя бюджет на 2013 год, ГТРК запросило в Киеве деньги

Симферопольская кенаса.
Компьютерная реконструкция Г. и В.
Бабаджанов

Симферополь. И.о. газзана И. Шайтан в
кенаса. 07.10.2012

Симферополь. Окна кенаса снаружи. 07.10.2012

Симферополь. Освящение фруктов во дворе кенаса. 07.10.2012

Симферополь. Окна кенаса изнутри. 07.10.2012

Симферополь. Кенаса. И. Шайтан читает молитву. 07.10.2012

Симферополь. Молебен в кенаса. 07.10.2012

Конушма. Хайтарма от Толика Хаджи. 07.10.2012

Конушма. Тост И. Шайтана. 07.10.2012

Симферополь. Караимская девичья школа им. Э.Ч. Коген

на переезд радио. Быстро вопрос вряд ли решится, но это уже реальные шаги.

Вообще-то кенаса была двухэтажной - это было полое внутри здание с балконом для женщин и детей. Но при перестройке под радио первый этаж поделили перекрытием на два этажа, а на уровне балкона женского отделения сделали ещё одно перекрытие, и получился третий этаж. Окна на третьем этаже завесили плотными шторами, и помещение стало тёмным. В былые времена в этом зале играл для радио симфонический оркестр, там же иногда собирался редакционный коллектив.

Конечно, это помещение сейчас не подготовлено для чтения молитв. Дневного света нет, а лампы, расположенные на высоте 5-6 метров, не дают достаточного освещения. Зато это настоящая караимская кенаса, и её алтарная стена ориентирована строго на юг!

Мы поставили под алтарную стену стол, накрытый скатертью, а на него поместили подсвечники со свечами, Тору и сборник молитв. На пол постелили ковры.

По случаю такого важного и великого в жизни симферопольских караимов события, Игорь Шайтан впервые одел костюм газзана. Строгое, красивое облачение нашего и.о. газзана ещё больше подчеркивало необычайную значимость момента!

На богослужении, которому предшествовал рассказ об истории кенаса, присутствовали чуть больше 30-ти человек, в том числе гости из Бахчисарая, Евпатории и Феодосии. Мужчины стояли на коврах, сняв обувь. Женщины и дети сидели или стояли в конце зала и по бокам. Возраст пришедших караимов был от 5 до 87 лет.

По окончании молебна все спустились во двор кенаса. Наше первое богослужение в здании кенаса проходило 7 октября, и оно пришлось на праздник Суккот. Рядом с бывшей беседкой для Суккота, И. Шайтан освятил принесённые фрукты.

Далее караимы направились в помещение бывшей караимской девичьей школы им. Э.Ч. Коген, где были накрыты столы для конушма. Застолье прошло весело. И погода была прекрасная, и настроение у всех очень хорошее. Тост Игоря Шайтана больше напоминал выступление на отчётном собрании, но в данном случае это даже понравилось. А бесшабашный евпаторийский танцор Анатолий Хаджи, с уже заплетающимся языком, умудрился исполнить хайтарму в узких проходах между столами, ничего и никого не задев!

По словам и симферопольских караимов, и наших гостей, все остались очень довольны. Праздник первого богослужения в Симферопольской кенаса получился!

Первое богослужение и конушму организовали Караимская религиозная община «Карайлар» г. Симферополя и Крымская Республиканская Федерация Караимов.

КАРАИМСКИЕ СЕМЬИ

НАША ПОЕЗДКА В КРЫМ / JÜRİUSZIUMIŪŖ KRYMHA

Шымон Юхневич (Тракай, Литва) / Szymon Juchniewicz (Troch, Lietuva)

Abajły ochuwczuŕar wachtłychnyn!

Уважаемые читатели!

Klejm jomachłama jüriusziumių ūczių katynymbe Ludmiła Krymha. Katynym tuwdu da östiu Jewpatorijada da bar wachtny kiusianiat' öz tuwmusz jerynia. Kaczan edich igit'riaklar da tiri edilar tiorawczuŕari Lusianiń kietiaredech har jył Jewpatorijaha, kabuł etib azat kiuńlar isztiań. Haligi wachtłarda eksimizdie kartajdych: maja sieksiań biesz jaszym, katynymnyn sieksiań ěki da barmydłar tartynmachłar Wilniadiań Simfieropolgia, Kiertini ajtma, kabuł etiabiż ołtik, ki etiat' biżgia tirlikkia. Kiet'kialamiakkia joch niebie. Fajdałandych kietmiagibie öziuniuńkiuniuń öżkiet'miakczybie uwłumuznun Arturnun da katynyn Olaniń. Ałarda edi kieriaklik kiet'mia Simfieropolgia da ałdyłar biżnidie. Bilmim, igit'lar korchtułarme el'mia eki kartchynany bundi uzach jołha tiek mień, kiertini ajtma, korchtum, wale birkiszigiadie ajtmadym bonu. Tabu Tieńrigia, kiet'tich da kajtych barłarymyz sawłar. Ūcz afta edich üriusztia. Eki kiuń edich jołda. Konduch bir kieczka konach juwdia. Wacht jomachłama nie biż iszladich da kajda edich.

Kieldich Simfieropolgiakieczkurunjekhiuń onüczuńcziu kiuniubie bieszynczy ajnyn. Eki kiuń edich katynymbe Simfieroldia. Kieczkurun onbieszynczy kiuńdia eltti biżni Artur Olabie Jewpatorijaha. Krymda bołdułar da boładłar öziuniuńkiułari Juchniewiczłarniń Litwadan. Kyzy uczmachły Siomanyn Juchniewiczniń Tania bierdi biżgia öż tochtar jeryń bołmachka. Ułłu tabie anar da kyzyna Julagia birdiań kicziczek uwłube Gleb. Örtiambie turup tioszaktiań kiet'tich tramwajbe juwuchrach tieńgizgia da czomunduch. Suw tieńgizdia tiuwiul iśsi, tiek biż czynychtych czomunma tiuwiul astry iśsi suwda Galwieniń gioldia Trochta. Czomunup bardych Lusianiń

Хочу рассказать о путешествии с женой Людмилой в Крым. Жена моя родилась и выросла в Евпатории и все время скучает по своей родине. Когда были молодыми и живы были родители Люси, ездили ежегодно в Евпаторию, как только получали отпуск. В настоящее время оба постарели: мне 85 лет, жене 82 года, и не идут поезда из Вильнюса в Симферополь. Правду сказать, получаем столько, что хватает только на жизнь. Ездить не за что. Воспользовались поездкой на собственном автомобиле сына нашего Артура с его женой Олей. У них были в Симферополе дела, взяли нас. Не знаю, боялись молодые или нет везти двух старичков в такую дальнюю дорогу, но я, правду сказать, боялся, однако никому не сказал этого. Слава Богу, поехали и вернулись все здоровые. Три недели путешествовали. Два дня были в дороге. Одну ночь ночевали в гостинице. Надо рассказать, что мы делали и где были.

Прибыли в Симферополь в воскресенье вечером 13 мая. Два дня были мы с женой в Симферополе. Вечером 15 повез нас Артур с Олей в Евпаторию. В Крыму жили и живут наши родственники Юхневичи из Литвы. Дочь покойного Семьи Юхневича Таня дала нам свою квартиру. Большое ей спасибо и ее дочери Юле вместе с маленьким сыном Глебом. Утром встали, поехали трамваем ближе к морю и искупались. Вода в море не теплая, но мы привыкли купаться в не очень теплой воде озера Гальве в Тракай. Искупавшись, пошли к Люсиному дяде, брату ее мамы, Семену Шпаковскому. 95 лет ему, его жене 88

ahaczaha, ananyn karyndaszyna Siemion Szpakowskiga. Tochsan biesz jaszny anyn da katynynyn sieksiań siegiż jaszny. Astry bijańdilar kartchynańar kioriuþ biżni, biżdie bijańdich kiormia ańarny õż ajachńary usnu. Nie edi juwlaryńdia turhuzduńar sofra usnu. Aszadych, birar bitrach icztich szarapczech. Kieldilar biżnińbie kioriuszmia Dawid Tirjaki da Siergiej Sinani. Astry czebiar kioriuszmia dostńarba. Uzach sioźladich. Czebiar edi kiormia ki kartchynańarha edi iti kuńakńy sioźlagimiż da ańarde ańdyńar ũlusz. Ŭriudiuch har kiuń czomunma da tanysztych Jewpatoryjabe. Dawid Tirjaki bierdi biżgia kiensanyn õżkietiuwczuniu da kiet'tich zieriat' usnu. Fordan bardych zieriat'larynia tioriawczuńarniń. Juwduch sahyńmachńarny, kojduch czeczaklar, ochudum sahyńcz tioriawczuńargia da ekińczyńargia, kimni tanydych tirlilaryńdia.

Kioriusztiuch Maszabe Czeltok, kajsy bońdu niecza jiń Israeldia da kajty Jewpatoryjaha. Edich anda konachńychbe. Janhydan kondarat õż juwiuń. Szabbat kiuńniu bardych kiensaha jańbarmachka.

Mienim bart esimdia nieczyk edi odźachńahan jańbarmachńar uńńu hazzanyzbe Sz. Fikowiczbie. Kielgiańlar kiensaha jańbarma tioźdiular kiensanyn kachrahynda. Hazzan, kijinip czyharedi, turaredi esziklardia da basźłaredi czozma kyscha jańbarmachny, kiraredi ortasyna kiensanyn da czogiaredi. Tiugiatip bu kyscha jańbamachny turaredi ajachńary usnu da baryredi hiechalńa. Basźłanyredi jańbarmach. Haligi wachńta biż buńej basźlejbyz jańbarmachńarny. Jewpatorijada barńary kirad'lar kiensaha, ońturup, tioziad'lar diń esisini. Diń esisi kielip basźlejń jańbarmachny.

Bońadohon konachńychbe Lusianiń ahaczasynda niecza for katyny ahaczanyn sahyńdy, ki klagiejń czeburekńar hadirlamia. Ajńtym katynyma kietiabiż bazarha satynańybyz koj et'ni da hadirlarź czeburekńar. Ajńtych ańarha, ki tande kielibiż hadirlarbiż czeburekńar da aszarbyz. Kieldi konachńychbe turunńary Maksim

лет. Очень обрадовались старички, увидев нас, и мы обрадовались, видя их на своих ногах. Что было в доме, поставили на стол. Поели, немного попили водочки. Пришли с нами встретиться Давид Тириаки и Сергей Синани. Очень приятно встретиться с друзьями. Долго разговаривали. Приятно было видеть, что старичкам было интересно слушать наш разговор, и они участвовали. Ходили ежедневно купаться и знакомились с Евпаторией. Давид Тириаки дал нам автомобиль кенеса, и мы поехали на кладбище. Сразу пошли к могилам родителей. Вымыли памятники, положили цветы, прочитал я «Воспоминание» родителям и другим, кого знали при жизни.

Встретились с Марией Чельтек, которая жила несколько лет в Израиле и вернулась в Евпаторию. Были у нее в гостях. Наново перестраивает свой дом. В субботу ходили молиться в кенеса.

Я помню, как организовывалась молитва священником Ш. Фирковичем. Пришедшие в кенеса на молитву ожидали в прихожей кенеса. Священник одевшись выходил, становился у входа в зал и начинал короткую молитву, затем входил в зал и становился на колени. Закончив молитву, вставал на ноги и шел к алтарю. Начинаясь молитва. В настоящее время мы тоже так начинаем молитву. В Евпатории все заходят в кенеса, садятся и ждут священника. Священник, придя к алтарю, начинает молитву.

Бывая в гостях у Люсиного дяди, несколько раз слышали, как жена дяди говорила, что хотела бы приготовить чебуреки. Сказал я своей жене: «Давай поедem на базар, купим баранины и приготовим чебуреки». Сказали им, что завтра придем и приготовим чебуреки. Приехал в гости их внук Максим с

katynybe da ułanczehybe, kioldi Masza Czeltek da Larik katynybe. Kyłyndy biutiuń konuszmach. Aszadych, bitraczech icztich szarapczyk. Baszłandy irłamach, nieczyk kart wachtłarda, bu juwdia bar wachtny edi szatyr, bunun ücziuń ki bu juwniuń jubiji igit'ligińdia astry kiorklu irłaredi. Nieczyk mień ajtyredim ki ahacza Sienia kiorkluriak irłaredi Mahomajewdan, Sliczenkoda da bar jirczyłardan, kajsylary oł wachtłarda edilar irczyłarbe.

Kołdu biźni öziunia jarty kiuń aszyna Dawid Tirjaki. Kiorgiuźdiu Dawid janhy czyharhan bitik Wichnowicznyn. Kiorgiuźdiu orunłarny bitiktia, kajda jazhan ałdaw karajlar ücziuń. Mień burunhu bitikni ochudum. Oł bitiktia joch edi jazhan bu ałdawlar, kajsyn jazdy janhy bitigińdia. Kioriumlu bołusztular anar nieczyk ałdama, ki awruwrach tiszlamia karajłarny, tiek biźgia siepsiź ałdawłuchlar jabuszmydłar. Biźniń üwriatiuwczularymiz biźni üwriat'tilar, ki Tieńri jaratty bar dunjałarny da bar jałbarmachłarymyzda jazhan Tieńrisi biutiuń dunjanyn, wale tiuwij bir ummanyn.

Ontuhuzunczu kiuniubie bieszynczy ajnyn kioldi Simfieropoldiań Artur da elt'ti biźni Simfierolgia. Jechkiuń egirmińczy kiuniubie kiet'tich Bachczysarajha da Dżuft Kalegia syłama ułłu kiszini karaj ummanyn Seraja Szapszałny. Jałbardych kiensada. Hazzanlyhet'ti Artur. Biźdia Trochta haligi wachttajochiszyrhanhazzan, bunun ücziuń hazzanlychetiad'lar jergialej biesz erkiszi, ałar arasyna Artur. Jałbarmachtanson bardych zieriat' üśniu. Kajtyp zieriat'tiań barłarymyz, juwup kołłarymyzny ołturduch aszama. Biź Lusiabie bijańdich ki anus for edich, biergiej Tieńri, ki tiuwul sondrahy for, karajłarnyn, biutiuń dunjada, aziź jer üśniu. Kiet'tich Simfieropolgia. Konduch Simfieropoldia. Jechbaszkiuń elt'ti Artur biźni tochtatmahyna awtobusłarnyn da biź kiet'tich Jewpatoryjaha.

Jewpatoryjada czomunduch tieńgiźdia, üriudiuch konachlychbe tanyszlarha, Maszaha, Łarykcha, Lusianiń ahaczaha.

женой и сыном, пришли Маша и Ларик с женой. Получилось застолье. Поели, немного выпили коньячку. Началось пение, как в былые времена, в этом доме всегда было весело, потому что хозяин дома в молодости очень красиво пел. Как я говорил, дядя Сеня красивее пел Сличенко.

Пригласил нас на обед Давид Тириаки. Показал Давид новую книгу Вихновича. Показал места в книге, где написана ложь о караимах. Я первую книгу читал. В той книге не было этой лжи, которую написал он в этой книге. Видимо, помогли ему как врать, чтобы более больно укунить караимов, но к нам их ложь не пристаёт. Наши учителя нас учили, что Бог создал все народы, и во всех молитвах наших написано: «Бог всех народов».

19 мая приехал из Симферополя Артур и повез нас в Симферополь. В воскресенье 20 мая поехали мы в Бахчисарай и в Джуфт Кале почтить память великого человека караимского народа Сэрая Шапшала. Помолились в кенеса. Молитву провел Артур. У нас в Тракай в наше время нет избранного газзана, поэтому исполняют обязанности священников по очереди пять мужчин, среди них Артур. После молитвы пошли на кладбище. Вернувшись с кладбища, помыв руки, сели закунить. Мы с Люсей радовались, что еще раз посетили, дал бы Бог, чтобы не в последний раз, святое место крымских караимов. Поехали в Симферополь. Переночевали в Симферополе. В понедельник повез нас Артур на автобусный вокзал, и мы поехали в Евпаторию.

В Евпатории купались в море, ходили в гости к знакомым, к Маше, Ларику, к Люсиному дяде. В Субботу были в

Szabbat edich kiensada. Jaľbardych. Jechkiuń egirmi jedińdzi kiuniubie bieszinczi ajda edi chedży awtaľarnyn. Edi jaľbarmach kiensada. Jaľbarmachtanson edi konuszmach.

Bijaniabiź astrы kioradohon kiorkiuń kiensaľarnyn Jewpatoryjada, kajhyrmachbe kart kiszilar ũcziuń. Biergiej Tieńri barľaryjizha sawľuch da kiucz iszlamia bu iszni nińdini aľdyjiz ōź ińlaryj ũsniu.

Joch esimdia jechbaszkiuń mie ortakiuń mie kieldilar Jewpatoryjaha Artur Olabie aľdyľar biź da kiet'lich Militopolgia. Koľdu biźni kielmia Molitopolgia astrы czebiar kiszil Jura Makarow-Arabadży. Oľ biźni utruľady Akimowkada da fordan koľdu kirmia anyn restoranyna da bieśladi biźni jarty kiuńniuń aszbe. Tanysztych anyn katynybe. Aszamachtanson kiet'lich anynbe Fiedotowa Kosaha, kajsy tabuľat astrы juwuch Azow Tieńgiź katny. Anda bart kondarhan anyn juwczioklary. Biźgia oľ bierdi bir juwczok, kajsynda biź boľduch da ũriudiuch czomunma tieńgiźdia. Barma kieriak edi biesz dakka da fordan czomunma. Aszadych tatuwľu czeresznia.

Tandaha Jura odźachľady ũriusz zieriat' ũsniu. Kieldichzieriat' ũsniu, kajdatioźdiular biźni nieczia kiszil. Baszľady jawma jamhur. Oľturduch ōźkietiuwczuľardia da tioźdiuch tochtanmahyn jawma. Tochtandy jawma, bardych bahynma zieriat' larni. Jetiar kiop astrahan Mangubilar. Bu uruw aty Lusianiń. Mień ochudum sahyncz. Oľturduch ōźkietiuacziulargia da kiet'lich szaharha. Jura kiorgiuźdiu biźgia kiorklu juwľarni, kajsyľaryn kondardyľar aszchan wachľarda karajľar. Őktiam boľabys ki barynda, kajda bu iľny edich kiordiuuch karajľarnyn izľaryn. Bahyndych kiorkiuń Militopolniuń. Kieldi esimizgia, ki bude szaharda boľduľar Trochnun karajľary wachtynda burunhu chaľknyn orusztá da bu szaharda ōľdiu ittasy biźniń kijowiumiuźniuń Mareknyn Firkowicznyn. Kieldich bahynma kondarhan Jurabe janhy kachwe. Kirdich iczka. Anauz tiugiat'miagiań kondarmach, tiek kioriadohon bunu nie kondarhan

кенеса. Молились. В воскресенье 27 мая был праздник троицы (по-караимски хыджды авталарнын). Была молитва в кенеса. После молитвы было застолье.

Радовались очень, видя красоту кенеса в Евпатории, а также заботу о старших людях. Пусть даст Бог всем, кто делает это добро, здоровья и силы выполнять те работы, которые они взвалили на свои плечи.

Не помню, в понедельник или во вторник, приехали в Евпаторию Артур с Олей, и мы все поехали в Мелитополь. Пригласил нас приехать в Мелитополь очень приятный человек Юра Макаров-Арабаджи. Он нас встретил в Акимовке, пригласил в его ресторан и накормил нас обедом. Познакомились с его женой. После обеда поехали с ним на Федотову Косу, которая находится рядом с Азовским морем. Там построены его домики. Нам он дал один домик рядом с морем. Идти до моря надо было пять минут. Ели мы вкусную черешню.

Назавтра Юра организовал посещение кладбища. Приехали на кладбище, где ждали нас несколько человек. Начался дождь. Сидели мы в машинах и ждали, когда дождь пройдет. Закончился дождь, пошли осматривать кладбище. Довольно много похоронено Мангуби. Это девичья фамилия Люси. Я прочитал молитву. Сели в машины и поехали в город. Юра показал нам красивые дома, которые были построены караимами в прошлые времена. Мы гордимся, что везде, где в этом году мы были, видели караимские следы. Осмотрели красивый Мелитополь. Я вспомнил, что и в этом городе жили тракайские караимы во время первой мировой войны. В этом городе умер дедушка нашего зятя Марека Фирковича. Приехали осмотреть построенное Юрой новое кафе. Вошли в середину. Еще не закончено строительство, но видя то, что

anładych kandaryład astry kiorklu juw karajlarha. Kondarat bu juwniu Jura Makarow-Arabadžy, ajtchejdym ułlu karaj. Bahyndych bu kiorklarni da kirdich ułlu chudžuraha. Ortasynda chudžuranyn turat ułlu sofra da sofra usnu bar tiurlu jem. Farstlar usnu fotografijałar kiorgiuziad'lar tirligiñ bu kiczi karaj ummanyn. Umma kiczi, tiek tirlik ułlu. Barłarymyzha kieriak ałardan üwriañmia.

Baszłandy konuszmach. Konachłyhyn bu kiczi ummanyn bołalmym jazma. Kioriumlu, tabieetiadohon bu konachłych ücziuñ, mienim katynym, kajsy igit'ligiñdia kioklu irlady, tiek örtiadiañ tochtandy irlama, baszłady irlama Krymnyn karłaj irlarny da anynbe birdiañ katyn kiszi Sofija Jałpaczik Militopoldiañ. Edi barłarymyzha astry szatyr da czebiar. Kajtyp Trochka kabuł eťtich bitiklar Militopoldiañ. Jazdy Juranyñ tuwduhu. Birdia jazhan: „Вспоминаем вашу прекрасную и певучую семью”. Konachłychta jachszy, tiek kieldi wacht kiet'mia juwgia.

Kieldi Fiedotowaha Kosaha Jura katynybe, anasybe, tuwduhube da anuz niecza kiszi. Odzachłady Jura szyszlamia szeszliklar. Ołturduch anyñ juwczigiuñdia. Kieczkurun, ajtyp bižgia Tieñri jałczytchej kiet'tilar Mielitopolgia. Biž tande örtiaginia turduch da kiet'tich juwgia Trochka. Konachłychta jachszy juwdia dahy chor tiuwiul, tiek konachłyhyn Mielitopolniuñ karajlarnyn unutmabyz. Eki kiuñ kiet'tich juwgia.

построено, поняли, что строится очень красивый дом для караимов. Строит этот дом Юра Макаров-Арабаджи, сказал бы я большой караим- патриот. Осмотрели эту красоту и вошли в большой зал. Посередине стоит большой стол, а на столе разная еда. На стенах фотографии, показывающие жизнь этой маленькой караимской общины. Община маленькая, но жизнь большая. Нам всем надо учиться у них.

Началось застолье. Гостеприимство этой маленькой общины не могу описать. Видимо, в знак благодарности за это гостеприимство, моя жена, которая в молодости красиво пела, но дав но перестала петь, начала петь крымские караимские песни, и с ней вместе пели София Ялпачик и другие. Было нам всем очень весело и приятно.

Вернувшись в Тракай, получили письма из Мелитополя. Написала сестра Юры Лена. В одном письме написано: «Вспоминаем вашу прекрасную и певучую семью». В гостях хорошо, но пришло время ехать домой.

Приехали на Федотову Косу Юра с женой, мамой, сестрой и еще несколько человек. Организовал Юра шашлыки. Сидели в его домике. Вечером, пожелав нам счастливой дороги, хозяева уехали в Мелитополь. Назавтра рано утром поехали домой в Тракай. В гостях хорошо, дома тоже неплохо, но гостеприимство караимов Мелитополя не забудем. Два дня ехали домой.

КАРАИМСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

РУССКО-УКРАИНСКО-КАРАИМСКИЙ
РАЗГОВОРНИК (ЛУЦКО-ГАЛИЧСКИЙ ДИАЛЕКТ)*Амелия Абрагамович (Тракай, Литва)*

Фамилия, имя / Прізвище, ім'я	Урув аты, ад
Как ваша (его, ее) фамилия? Як ваше (його / її) прізвище?	Нэцик канузун (анын) урув аты?
Простите, я забыл вашу фамилию. Пробачте, я забув ваше прізвище (ім'я)	Босатылниз, мэн унуттум канузун атынызны
Моя фамилия (мое имя)... Мое прізвище (мое ім'я)...	Мэним урув атым (мэним ад)...
Как ваше имя? Як ваше ім'я? What's your first name?	Нэцик канузун ад? (Нэнди канузун адыныз?)
Как тебя звать? Як тебе звати?	Нэцик сэни анлатма (эндэмэ)?
Скажите, пожалуйста, где вы живете? Скажіть, будь ласка, де ви живете?	Айтниз, колтка была, кайда кануз тирийсиз?
Разрешите узнать ваш адрес. Дозвольте дізнатися який ваш адрес?	Бойурниз билмэ канузун адрэсни?
Мой адрес... Мій адрес ... My address is ...	Мэним адрэс (адрэсим)...
Возраст, семья, родственники Вік, сім'я, родичі	Йасарлык, урув, цувуктагъылар
Сколько вам (ему) лет? Скільки вам (йому) років?	Нэцэ канузгъа (анар) йыл?
Мне девятнадцать лет (34, 52). Мені дев'ятнадцять років (34, 52)	Мана онтугъуз (отуз дэрт, энли эки) йыл
Мне уже исполнилось 20 лет. Мені вже повних 20 років	Мана изэ (энди) тигиллэнди эгъирми йыл

В каком году вы родились?

У якому році ви народилися?

Кайсы йылда кануз тувднус?

Он родился (она родилась) в 1940

году.

Він народився (вона народилася) в 1940 році

Ол тувду мин тугъуз из кыркэнци йылда

Вы женаты (замужем)?

Ви одружені (заміжня)?

Кануз катынлы (эрлэкли)?

Нет, я холостой (я незамужем).

Ні, я холостий (я незаміжня)

Йо, мэн бахур (мэн тивил эрлэкли)

Она вдова (он вдовец).

Вона вдова (він вдівець)

Ол тул

У вас большая семья?

У вас велика сім'я?

Канузда уллу урув?

У вас есть дети?

У вас є діти?

Канузда бардлар уланлар?

Да, у меня один сын.

Так, у мене один син

Э (алай), мэндэ бир увул

Это его (ее) мать (отец).

Це його (її) мати (батько)

Бу анын анасы (атасы)

У вас есть братья, сестры?

У вас є брати, сестри?

Канузда бардлар карындаслар, тувду-
клар?**Да, у меня есть один брат (два брата) и одна сестра.**

Так, у мене є один брат (два брата) і одна сестра

Э (алай), мэндэ бард бир (эки) карындас да бир тувдук

Приехал мой шурин, моя свояченица.

Приїхав мій шурин, моя своячка

Келди мәним йэзнэ, мәним эзиники

У меня живут мой тесть и теща.

У мене живуть мій тесть і теща

Мэндэ кирийдлэр мәним кайната да кайнана

Как растет ваш внук (внучка)?

Як зростає ваш онук (онучка)?

Кибик (нэцик) эсэдь канузнун торун да торунгъа?

АНГЛИЙСКО-ПОЛЬСКО-КАРАИМСКИЙ РАЗГОВОРНИК (ЛУЦКО-ГАЛИЧСКИЙ ДИАЛЕКТ)

Амелия Абрагамович (Тракай, Литва)

Name (last, first) / Nazwa	Uruw aty, ad
What is your (his / her) last name? Jak pan (on, ona) ma na nazwisko?	Necik kanuznun (anyn) uruw aty?
Excuse me, I've forgotten your last name. Przepraszam, zapomniałem państwa nazwiska.	Bosatylniz, men unuttum kanuznun attynyzny
My last name is... Nazywam się (na imię mam)...	Menim uruw atym (menim ad)..
What's your first name? Jak pan (pani) ma na imię?	Necik kanuznun ad?
Please tell me where do you live? Proszę mi powiedzieć, gdzie państwo mieszkają?	Ajtniz, koltka była, kajda kanuz tirijsiz?
May I ask your address. Czy mogę spytać o pana adres?	Bojurniz bilme kanuznun adresni
My address is... Mój adres to...	Menim adres (adresim)...
Age, family, relatives Wiek, rodzina, krewny	Jasarlyk, uruw, cuwuktahylar
How old are you (is he)? Ile ma pan (on ma) lat?	Nece kanuzha (anar) jyl?
I am nineteen (34, 52). Mam dziewiętnaście lat (34, 52)	Mana ontuhuz (otuz dert, enli eki) jyl
I am already 20 years old. Mam już skończone 20 lat	Mana ize (endi) tigillendi ehirmi jyl
In what year were you born? W którym roku pan się urodził?	Kajsy jyl da kanuz tuwdnus?
He was born (she was born) in 1940.	Ol tuwdu min tuhuz iz kyrkenci jyl

Urodził (urodziła) się w 1940 roku

Kanuz katynly (erlekli)

Are you married?

Jest pan żonaty (pani zamężna)?

Jo, men bachur (men tiwil erlekli)

No, I'm single (I unmarried).

Nie, jestem nieżonaty (jestem niezamężna)

Ol tul

She is a widow (he is a widower).

Jest wdową (jest wdowcem)

Kanuzda ullu uruw?

Is your family big?

Czy pan ma dużą rodzinę?

Kanuzd a bardlar ulanlar?

Do you have children?

Czy ma pan dzieci?

E (alaj), mende bir uwul

Yes, I have one son.

Tak, mam jednego syna

Bu anyn anasy (atasy)

This is his (her) mother (father).

To jest jego (jej) matka (ojciec)

Kanuzda bardlar karyndaslar, tuwdukklar?

Do you have brothers and sisters?

Czy ma pan bracia, siostry?

E (alaj), mende bard bir (eki) karyndas da bir tuwduk

Yes, I have one brother (two brothers) and one sister.

Tak, mam brata (dwóch braci) i jedną siostrę

Keldi benim jezne, benim ezinik

My brother-in-law (my sister-in-law) arrived.

Przyjechał mój szwagier (moja szwagierka).

Mende kirjdlar benim kajnata da kajnana

With me live my father-and mother-in-law.

U mnie mieszkają teść i teściowa

Kibik (necik) esed kanuznun torun da torunha?

How grows your grandson (granddaughter)?

Jak tam wnuk (wnuczka) pana?

КАРАИМСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Воспрянь, мой народ!

М.С. Синани («Караимское слово», №6)

Воспрянь мой народ, возродися душой,
От сна и забытья очнись;
Стряхни всю печаль, песню новую спой,
Пред Торой священной склонись!

Помня заповедь Бога, ступай смело в путь —
Сквозь горнило невзгод, испытаний;
Братской дружбы и веры святой не забудь,
Не туши пламень чистых исканий.

Разверни знамя правды: взовьётся оно
Всепрощеньем и чутким приветом;
Луч проглянет в тот мрак, где так сыро, темно —
Озарит всё чарующим светом.

Ты иди всё вперёд и не стой на пути —
Велико твоей жизни стремленье;
Бойся тлеть: твой завет — всё цвести и цвести,
И в молитвах ищи искупленья.

Коль устанет твой дух, истомится душа
От борьбы беспристанной суровой,
Ты иди всё вперёд, ты иди не спеша,
И пройдёшь ты свой путь, путь терновый.

И на этом пути — полном горестных дум
Запестреют прекрасные розы,
И утихнет тоска, успокоится ум
В созерцаньи заманчивой грёзы.

КАРАИМСКАЯ КУХНЯ

Древнейшими занятиями караимов были, помимо прочих, скотоводство, пчеловодство, виноградарство, причём деятельность и названия национальных блюд караимов нашли отражение в фамилиях: Балджи - пчеловод, Койчу - пастух овец, Пенерджи - сыровар, Катлама - жареная лепешка, Катък - кислое молоко. Одной из особенностей караимской кухни является употребление в различных видах баранины в сочетании с тестом, катыком, овощами, фруктами, орехами. В караимской, как и в других национальных кухнях, обобщен опыт многих поколений. Следует учесть, что за всю историю народа традиционные способы приготовления пищи не были записаны, передавались из уст в уста, но, несмотря на это до наших дней дошли сотни рецептов приготовления разнообразных блюд караимской кухни, многих из них не было и нет в родственных культурах (по книге Эмили Исааковны Лебедевой «Рецепты караимской кухни», Симферополь, 1992).

Силькмэ совоццями и рисом (Силькмэ бостан йэмишликнен)

Мясо — 600 г
рис - 1/2 кг , баклажаны - 2 шт.
морковь — 200 г , перец болгарский — 200-250 г , лук репчатый - 2 шт. ,
масло топленое - 4 ст.л. ,
помидоры (мелкие) - 8-10 шт. ,
соль, перец - по вкусу ,
зелень петрушки, укропа - по вкусу.

Мясо (баранину, говядину) отделить от костей, мелко нарезать, помыть, положить в котелок или глубокую сковороду с разогретым маслом, посолить, поперчить, прибавить мелко нарезанный лук, залить водой и тушить на медленном огне почти до готовности.

Баклажаны помыть, порезать кружочками, густо посолить, положить в посуду и оставить на 30-40 минут, чтобы вышла горечь, затем отжать, обмыть и обжарить со всех сторон на топленом масле. Кости залить 1 литром холодной воды, сварить бульон. Рис перебрать, промыть, залить холодной водой. Перец помыть, нарезать некрупными кусочками; морковь помыть, почистить, натереть на крупной терке; лук мелко нарезать, все вместе обжарить на масле. Помидоры помыть, нарезать дольками, все продукты уложить в неглубокую кастрюлю, чередуя мясо, рис, баклажаны, перец с морковью, помидоры, посыпать зеленью петрушки, укропа; повторить чередование продуктов в кастрюле.

Залить все бульоном так, чтобы овощи покрылись, посолить, дать вскипеть, прибавить немного сахара, варить на медленном огне до полной готовности. Есть лучше горячим, заправив сметаной или катыком.

Индейка с подливой из кизила и изюма (Керэль кызылчык ве йюзюмнен)

Продукты : индейка — 1 кг , кизил — 1,5 стакана , изюм - 1/3 стакана , масло топленое - 2 ст.л. , сахар — 2 ст.л. , соль - по вкусу.

Индейку порезать на кусочки, промыть, опустить в подсоленную кипящую воду, дать вскипеть, снять пену, царить до готовности. Готовое мясо вынуть из бульона, слегка обсушить, поджарить на масле.

Кизил перебрать, промыть, отделить плодоножки, вынуть косточки. Если косточки достать трудно, кизил залить водой, прокипятить, затем протереть через дуршлаг и отделить косточки, Изюм тщательно промыть, соединить с кизилом, залить процеженным бульоном, положить соль, сахар, несколько минут прокипятить. Прижаренное мясо сложить в котелок или глубокую сковороду, залить подливой, кипятить 5-6 минут. Мясо выложить на блюдо, на гарнир приготовить рис или картофельное пюре, все залить подливом.

В зимнее время для приготовления подливы можно использовать консервированный кизил.

Перец, фаршированный овощами (Бубэр долмасы)

Продукты: перец болгарский - 1 кг, морковь - 500 г., корень пастернака и сельдерея - по 1 шт., лук - 1-2 головки, помидоры - 500 г., масло растительное - 200 г., сахар - 1-2 стол. ложки, соль, перец, зелень петрушки - по вкусу.

Перец лучше использовать желтый: он тоньше и слаще. Обрезать верхушки, промыть и начинить приготовленным фаршем. Приготовление фарша: морковь, петрушку, пастернак, сельдерей почистить, помыть, нарезать соломкой, поджарить на растительном масле. Отдельно поджарить лук, нарезанные дольками помидоры, всё соединить и ещё немного прижарить, посолить, добавить перец, сахар, зелень петрушки, хорошо перемешать, начинить перец. Уложить в кастрюлю и залить подливой, чтобы покрыло овощи. Подливу приготовить из поджаренного лука, помидоров, соли, сахара, воды. Кастрюлю поставить на огонь, тушить на медленном огне до готовности. Перед снятием с огня добавить мелко нарезанную зелень петрушки и укропа.

Слоеные пирожки с сыром и творогом (Кавурлаган пынир аяклак)

Продукты для теста: мука - 3 стакана, масло - 1 стакан, жидкость (вода, уксус, соль, яйцо) - 1 стакан.

Начинка: творог - 500 г, острый сыр - 200 г, яйца - 2-3 шт., соль - по вкусу.

Замесить тесто, положив только половину масла. Тесто разделить на несколько кусочков, сделать шарики, накрыть, положить на 20-30 минут в холодильник.

Шарики раскатать потоньше, растянуть руками, смазать маслом, сложить по 3-4, свернуть рулетом, положить в холодильник на 20 минут, разрезать на кусочки, раскатать кружочки диаметром 6-7 см, положить начинку, сделать пирожки. Для начинки: натереть сыр, размешать творог с яйцами, соединить с сыром, посолить по вкусу. Пирожки уложить на противень, смазать яйцом, выпекать при 200-2200 25-30 минут.

Пирожки с начинкой из бараньей требухи (Джэги аяклак)

Продукты для теста: мука - 3 стакана, жир - 250 г, жидкость (1 яйцо, 2 стол. ложки уксуса, вода, соль) - 1 стакан, 1 яйцо для смазывания верха пирожков. Для начинки: свежие кишки и желудок одного барашка, масло сливочное - 100 г, лук - 1-2 головки, соль, перец - по вкусу.

Приготовить слоеное тесто по любому способу, накрыть, положить в холодильник. Кишки и желудок разрезать вдоль, вычистить, тщательно промыть в нескольких водах, опустить в подсоленную кипящую воду, варить до полной готовности. Готовые внутренности остудить, нарезать на кусочки, пропустить через мясорубку, поджарить на сковороде с маслом и луком, посолить, поперчить, добавить немного бульона, перемешать и использовать для начинки пирожков. Тесто достать из холодильника, нарезать на кусочки величиной с яйцо, сделать шарики, раскатать кружочки диаметром 6-7 см, положить на середину 1-1,5 чайной ложки фарша, сделать пирожки в форме чаши, в центре проколоть деревянной палочкой 2-3 отверстия, края обрезать резцом или сделать зубчики. Пирожки уложить на сковороду, смазанную маслом. Верх пирожков смазать яйцом, выпекать при температуре 220-2400 25-30 минут.

Варенье из дыни с кизилом Кавун-Кызылчык татлысы

Продукты: дыня с кожурой - 1 кг, сахар - 1,2 кг, кизил - 200 г.

Дыня должна быть не очень зрелой, лучше с душистым запахом. Очистить ее от кожуры и семечек, нарезать кубиками, положить в таз и засыпать 1 кг сахара. Поставить в прохладное место, дать устояться 10-12 часов, дыня должна покрыться соком, слить его, прокипятить, залить дыню, оставить на сутки, затем все повторить. На третий день перебрать кизил, оторвать плодоножки, вымыть, залить холодной водой, поставить на огонь, прокипятить 5 минут. Откинуть на дуршлаг, кизил протереть, косточки убрать. Мякоть соединить с 0,5 стакана воды, в которой варился кизил, прибавить 200 г сахара, размешать, дать вскипеть, соединить с дыней, прокипятить 10 минут, снять с огня, остудить. Через 2-3 часа поставить на огонь, варить до полной готовности. Готовность определяется обычным способом, кусочки дыни должны быть прозрачными.

ХРОНИКА**КАРАИМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ГАЛИЧЕ**

Вячеслав Лебедев (Симферополь)

Участники конференции в Музее караимской истории и культур

В Национальном заповеднике «Давний Галич» (Ивано-Франковская область) прошла уже третья за последние десять лет конференция, посвящённая караимам. Она состоялась 17 сентября 2012 года. Её тема: «Караимы и их роль в контексте мирового сообщества».

Из караимов на конференции в Галиче присутствовали Мариола Абкович и Анна Сулимович (Польша) и Эмилия и Вячеслав Лебедевы (Симферополь, Украина). Выступили М. Абкович, А. Сулимович и В. Лебедев. Доклады Александра Бабаджана и Анны Полкановой (оба Симферополь) вошли в сборник материалов, изданных к конференции, но в Галич они не приехали.

В Галиче, помимо Ады Зарахович и Людмилы Шугуровой (Эшвович), обнаружилась ещё одна караимская семья - Семёна (Шимона) Мордковича. Он попеременно живёт то в Галиче, то в Хайфе (Израиль - пенсия в несколько раз больше). Его дочь Наталья постоянно проживает в Галиче.

Изначально сверхзадачей конференции был сбор средств для установки Памятного знака на месте снесённой в Галиче кенаса. Здесь был построен единственный в городе 9-этажный дом, состоящий из трёх секций. Караимов приехало очень мало, а присутствовавшие могли сделать пожертвования разве что по мелочам. Казалось бы, затея провалилась.

Неожиданно на конференцию пожаловал глава Ивано-Франковской облгосадминистрации Михаил Вышиванюк, приезжавший в местную больницу. Он поинтересовался: что такое караимская религия и чем она отличается от других исповеданий? В. Лебедев и А. Сулимович дали разъяснения. Пользуясь моментом, Светлана Кукула (первый директор Караимского музея в Галиче, а ныне м.н.с.) пожаловалась, что нет денег на установку Памятного знака на

месте снесённой в Галиче кенаса, и губернатор пообещал выделить необходимые средства (примерно 130 тысяч гривен, или 16 тысяч долларов) из областного бюджета. Таким образом, благодаря настойчивости сотрудника музея и доле везения, цель конференции оказалась достигнутой.

Далее М. Вышиванюк осмотрел новую экспозицию Музея караимской истории и культуры и посадил дерево во дворе музея.

Резолюция, главным пунктом которой являлась организация в сентябре 2014 года в Галиче юбилейной конференции, посвящённой 10-летию создания Караимского музея, была дополнена предложением о проведении научной конференции по вопросу признания караимской религии в Украине самостоятельной религией. Присутствовавшие караимы поддержали эту идею, которую, как было сказано, подсказали украинские учёные-религиоведы. Конференция будет совмещена с открытием Памятного знака на месте снесённой кенаса, ориентировочная дата — май 2013 года.

Товарищеский обед. Галич, 17.09.2012

На месте снесённой кенаса будет установлен памятный знак

А.Зарахович и Э.Лебедева, Галич,
16.09.2012

Л. Шугурова и Э.Лебедева, Галич,
16.09.2012

В Симферополе прошла выставка культуры крымских караимов

С 5 по 25 сентября в Симферополе в Этнографическом музее состоялась выставка Крымской республиканской федерации караимов «След малого, но гордого народа».

На выставке представлено более 150 экспонатов – молитвенники, предметы быта, национальные костюмы, а также научно-популярная литература, фотоматериалы.

Как рассказала журналистам министр культуры АРК Алена Плакида, за последние 20 лет это первая выставка, подготовленная и проведенная совместно с Крымской республиканской федерацией крымских караимов в таком масштабе. «Люди действительно приложили много усилий, чтобы по крупицам собрать те материалы, те семейные реликвии, которые хранились у них – оригиналы фотографий, письма, элементы одежды, предметы быта. Все это большая работа», – пояснила министр. При этом она выразила надежду, что выставка станет успешной и будет интересной не только для взрослых, но для школьников, которые могут посетить ее в рамках акции «Зеленый коридор».

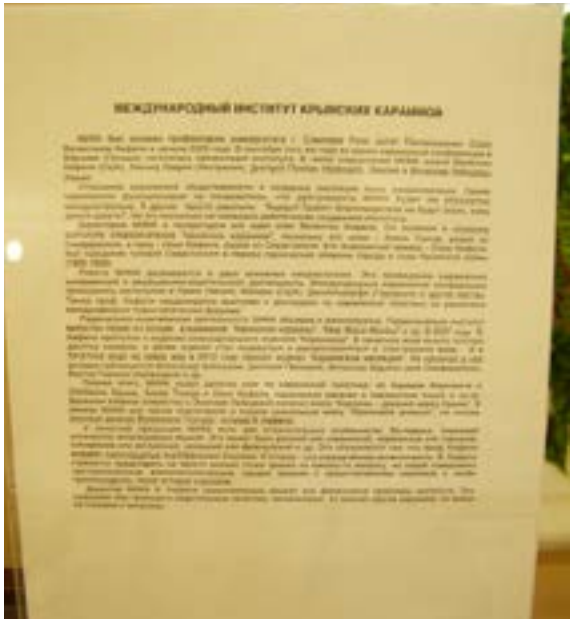
Акция «Зеленый коридор» стартовала 22 октября 2011 года в Симферополе на территории Историко-археологического заповедника «Неаполь Скифский». Ее организаторы – Республиканский комитет АРК по охране культурного наследия, Министерство культуры АРК и Министерство образования и науки, молодежи и спорта АРК. В рамках акции организованные группы детей в возрасте до 16 лет могут бесплатно посещать музеи, историко-культурные, историко-археологические и дворцово-парковые заповедники Крыма. Цель «Зеленого коридора» – популяризация крымской истории, уникального исторического и культурного наследия полуострова, формирование к нему интереса и воспитание уважения у подрастающего поколения, сообщило «Крымское информационное агентство».

Крымская республиканская федерация караимов создана в 2003 году на базе Симферопольского национально-культурного общества «Карайлар» и объединяет пять ячеек в Евпатории, Ялте, Бахчисарае, Симферополе и Симферопольском районе. При федерации работает воскресная школа по изучению караимского языка, а также проводятся субботние караимские молитвенные собрания.

Достойное место на выставке заняла экспозиция Международного института крымских караимов, представленная Вячеславом Лебедевым.

(Крымское информационное агенство)

Экспозиция Международного института крымских караимов в Крымском этнографическом музее

КАРАИМСКИЕ ЮБИЛЕИ

ПРОФЕССОРУ ВАЛЕНТИНУ ИЛЬИЧУ КЕФЕЛИ — 75 ЛЕТ!

(продолжение, начало см. в 4-м номере «Караимского наследия»)

Дорогой Валентин Ильич!

Поздравляю тебя и твоё семейство с твоим юбилеем. Желаю тебе всего самого наилучшего, много здоровья и много здоровья и сил продолжать ту же плодотворную работу, которую ты делал до сих пор.

Караимский (крымских караев) народ никогда не забудет твои труды на благо его истории. Мы у тебя в долгу. Твоя деятельность, начатая тобой ещё в тяжелейшие времена тайного геноцида корявого грузина — недоучки семинариста и так грандиозно дошедшего под твоим руководством до нашего времени и борьба с рабинистами за тайное владение нашей исторической родиной, будет навеки не забыта нашими потомками, в каком бы виде они не оказались, хотя бы с сотой долей караимского генома. Они будут говорить : «Мы — потомки древних караев».

Еще раз низко кланяюсь перед тобой и твоим гением и прошу принять нашу благодарность.

Твоя семья должна гордиться тобой.

Шлю привет, крепко обнимаю,

Твой,

Леонид М. Лаврин, Австралия, июль 2012 года.

РАЗМЫШЛЕНИЯ В ДЕНЬ ЮБИЛЕЯ

Валентин Кефели (Слиппери-Рок, США)

Дорогие друзья! Спасибо за поздравления с моим 75-летием. Наш Институт существует уже 9 лет. В будущем году мы отметим 10-летний юбилей. Мы, издатели журналов «Караимика» и «Караимское наследие» объединены единым стремлением - сохранить традиции нашего народа. Это завещали нам гахамы и наш учитель Авраам Фиркович. Крымские караимы, живя много веков рядом с крымскими татарами, не утратили свой язык, обычаи и религию. Благодаря татарам, караимы в течение многих веков сберегли караимскую веру и написали на древнееврейском караимскую грамматику этого языка (Солхат, XIII-XIV вв.), которая в Израиле помогла возродить современный иврит, поскольку содержала древние библейские обороты и речения. Я благодарен моим друзьям - крымским татарам Чингизу Шакировичу Кадырову и Эмине Аметовой за их добрые слова в адрес моего народа, который раскрывал двери своих домов в Крыму и принимал крымских татар, живших тогда в Средней Азии.

Дорогие друзья, я благодарен моим родителям за воспитание меня в духе уважения к другим народам и их жизни. Мой папа Илья провожал в Симферополе своих друзей-физиков в Палестину в 1920-е годы. Он хранил их фото с сионистскими значками - теперь они в нашем альбоме. Члены нашей семьи спасли от голода евреев-беженцев в Казани, когда фашисты были у стен Сталинграда. Моя мама Алиса вместе с Аминадавом и Кларой Рабиновичами отпаивали ленинградских детей-блокадников мальтозой. Детей, которые от голода уже не могли вставать. Все эти картины приходят мне на память и я горжусь, что я караим.

Караимы, почему вас так любят народы, с которыми вы жили и живёте? Почему они, эти народы, хотят сделать вас своими? «Примите ислам,- говорили татары, - и живите в Бахчисарае. Не уходите на ночь в свой Чуфут-Кале!» Но караимы молча шли в крепость и запирали её ворота. «Примите Талмуд», - говорили евреи. «Нет, - говорили караимы, - мы народ Торы». Российская Империя открыла караимам свои университеты, но 100 лет караимы не хотели получать русского образования и основали Александровское караимское духовное училище в Евпатории. Крымские татары называли нас «караимскими баранами» за упорство и упрямство. Простите меня за эти странные мысли в день моего 75-летия...

И.И.КАЗАС : ТЮРКОЛОГ, ПРОСВЕТИТЕЛЬ, ЛИТЕРАТОР

В этом году исполнилось 180 лет со дня рождения и 100 лет со дня смерти видного караимского ученого, просветителя и литератора Ильи Ильича Казаса. Его портретом открывается настоящий номер, статьёй о нем номер и завершим.

И.И. Казас родился в городе Армянский Базар Перекопского уезда Таврической губернии (ныне – пгт. Армянск) 11 марта 1832 г. В возрасте 5 лет он был отдан родителями в местный «мидраш» (приходское училище). После окончания «мидраша» и евпаторийской высшей богословской школы И.И. Казас в 1853 г. переехал в Москву, где устроился вольнослушателем на исторический факультет Московского университета. Там он проучился около двух лет, после чего в октябре 1855 г. поступил в Санкт-Петербургский университет, на факультет восточных языков «по арабско-еврейско-сирийско-халдейскому разряду» (отделению). Через четыре года И.И. Казас с отличием окончил учебный курс, при этом защитив 16 сентября 1859 г. степень кандидата наук. Таким образом, И.И. Казас стал первым крымским караимом, получившим высшее образование в России.

После окончания университета И.И. Казас переехал в Одессу, где в 1859 г. открыл частную караимскую школу. Помимо организационных и преподавательских обязанностей, которые легли на его плечи, он заботился и об улучшении методической базы преподавания в новой школе. Это было одно из первых учебных заведений, где караимы изучали русский язык (на котором велось все обучение) и некоторые общеобразовательные предметы.

И.И. Казас – автор целого ряда учебных пособий. Среди них, прежде всего, необходимо назвать учебники для караимских и крымскотатарских школ, которые пользовались заслуженной популярностью благодаря своей простоте и доступности, и поэтому неоднократно переиздавались: «Лерегель Гайладим» («Руководство для детей»; 1869 и 1896 гг.), «Русский букварь для татарских народных училищ» (1870, 1874, 1900 гг.), «Краткий практический учебник русского языка, составленного для татарских народных школ Таврической губернии» (1873, 1900 гг.) и др. Использование учебных пособий, составленных И.И. Казасом, позволило молодежи лучше адаптироваться в условиях реформированной российской государственной системы народного образования крымских татар и караимов.

В 1863 г. И.И. Казас переехал в Симферополь, где в июле того же года был назначен старшим преподавателем истории в Симферопольскую мужскую казенную гимназию (СМКГ). В 1866 г. он занял должность учителя латинского языка. И.И. Казас стал автором новых методических и дидактических разработок в преподавании таких дисциплин, как история, латинский язык и русский язык. В частности, учебные программы по этим предметам, подготовленные И.И. Казасом и примененные им на практике, позволили значительно улучшить качество подготовки учащихся, расширить их кругозор. Принимал участие Илья Ильич и в нескольких педагогических съездах, проходивших в Таврической губернии и в Одессе; преподавал в Симферопольской женской казенной гимназии. В СМКГ И.И. Казас проработал 18 лет; среди его воспитанников были такие известные ученые, просветители и общественные деятели, как: российский историк, академик А.С. Лаппо-Данилевский, краеведы А.Я. Гидалевич, Э.Л. Мартино, городской голова Евпатории С.Э. Дуван и др.

В конце 1860-х гг. И.И. Казас принял участие в разработке проекта открытия русско-татарских министерских училищ (РТМУ) и Симферопольской татарской

учительской школы (СТУШ) – центрального образовательного учреждения для крымских татар (открытой в 1872 г.). 1 ноября 1881 г. он был назначен на должность инспектора этого учебного заведения. И.И. Казасу удалось добиться того, что СТУШ стала одним из передовых центров образования в Таврической губернии. Свидетельством тому могут служить несколько выпусков молодых специалистов, подготовленных в стенах школы. В их числе – известные деятели крымскотатарского народного образования братья А. и У. Боданинские, И. Леманов, А. Медиев, Дж. Меинов, О. Заатов, ставшие гордостью крымскотатарского народа.

Важным аспектом просветительской деятельности И.И. Казаса являлось его участие в мероприятиях по формированию и развитию российской государственной системы караимского народного образования. Так, в 1892 г. он инициировал создание в Симферополе караимского девичьего училища, в котором потом сам безвозмездно преподавал несколько лет. В 1895 г. в Евпатории было открыто Александровское караимское духовное училище (АКДУ), автором проекта которого также стал И.И. Казас. Основной целью этого учреждения была подготовка караимского духовенства и учителей. Введением в программу АКДУ целого ряда общеобразовательных предметов, соответствовавших гимназическому курсу, И.И. Казас старался поднять обучение караимских юношей на более высокий уровень. На протяжении двенадцати лет он работал в этом учебном заведении, где совмещал обязанности инспектора, преподавателя и воспитателя. Результатом плодотворной работы И.И. Казаса стало несколько выпусков молодых специалистов, среди которых были такие известные караимские ученые и общественные деятели, как: Б.С. Ельяшевич, А.И. Катык, С.И. Бабаджан, И.С. Леви, И.Я. Круглевич (Нейман).

И.И. Казас внес свою лепту и в развитие периодической печати на Юге России. В середине 60-х гг. XIX в. в Одессе образовался литературный кружок, членами которого были представители прогрессивной караимской молодежи. В состав этого кружка входил И.И. Казас, ставший редактором рукописного журнала «Давул» («Барабан»). Выпуск журнала, который просуществовал, с небольшим перерывом, до 1872 г., стал основной деятельностью этого литературного общества. Кроме издания «Давула», Илья Ильич активно сотрудничал с некоторыми периодическими печатными изданиями, выходившими в Одессе и в Симферополе в конце XIX в. А в 1880 г. ему удалось добиться разрешения на издание в Симферополе политико-литературной газеты «Таврида». В октябре 1880 г. в свет вышел первый номер этого периодического печатного органа. «Таврида» издавалась в течение двух лет, а в августе 1882 г., из-за ужесточившегося цензурного режима, была закрыта по решению самого И.И. Казаса. Несмотря на свое относительно недолгое существование, «Таврида» оставила заметный след в истории Таврической губернии конца XIX в.

Следует также сказать о том, что авторитет И.И. Казаса как общественного деятеля, его опытность и солидное образование позволили ему в августе 1884 г. занять также должность цензора газеты «Переводчик–Терджиман». Ее издателем был крымскотатарский просветитель Исмаил Гаспринский. В лице И.И. Казаса редактор-издатель «Переводчика–Терджимана» обрел справедливого и принципиального соратника в нелегком, но благородном деле национального и культурного развития крымских татар. Его почти 22-хлетняя работа в должности цензора этой газеты отличалась объективностью, творческим подходом в решении культурно-просветительских и социальных проблем тюрко-мусульманского населения России в целом, и крымских татар, в частности.

Деловые качества и безукоризненная репутация И.И. Казаса позволили ему стать одним из видных общественных деятелей Таврической губернии конца XIX – начала XX вв. В 1879 г. он был избран гласным Симферопольской городской Думы, а впоследствии еще дважды переизбирался на четырехлетние сроки в этот орган городского самоуправления (1883–1886 и в 1887–1890 гг.). С 1888 по 1895 гг. И.И. Казас несколько раз был избран почетным мировым судьей по Симферопольскому уезду при съезде мировых судей в Симферополе. Необходимо также отметить и тот факт, что кандидатура И.И. Казаса рассматривалась в качестве претендента на пост духовного главы караимов. Однако И.И. Казас, несмотря на оказанную ему высокую честь, отказался в пользу С.М. Панпулова, которого в 1879 г. избрали Таврическим и Одесским караимским гахамом.

В январе 1887 г. была открыта Таврическая ученая архивная комиссия. И.И. Казас, избранный на первом же заседании этой краеведческой организации товарищем (заместителем) председателя, на протяжении многих лет трудился на благо отечественной науки. Работа в архивах Таврической губернии, подготовка нескольких важных научных сообщений на заседаниях Комиссии, сбор и систематизация археологических и археографических экспонатов для музея ТУАК – вот далеко не полный перечень задач, в решении которых участвовал Илья Ильич. За свои заслуги он был в разное время награжден орденами Св. Анны II степени, Св. Станислава II степени, Св. Владимира IV и III степени; возведен в потомственное дворянское достоинство. И.И. Казасу также был присвоен чин действительного статского советника. Этот гражданский чин, согласно российской «Табели о рангах», соответствовал воинскому чину генерала.

И.И. Казас был женат на Б.Б. Панпуловой (двоюродной сестре гахама С.М. Панпулова), имел восьмерых детей. Умер он 14 января 1912 г. В день похорон, которые состоялись 17 января 1912 г., в адрес семьи И.И. Казаса поступило свыше 100 телеграмм с соболезнованиями из более чем двадцати городов России и Крыма. Ученый пользовался заслуженным уважением и авторитетом среди многонационального населения Крыма. Его мировоззрение основывалось на принципах веротерпимости, межэтнической и межконфессиональной толерантности. И. И. Казас был высоконравственной личностью и глубоко верующим человеком, придерживаясь при этом передовых научных взглядов. Выразалось это, прежде всего, в том, что он последовательно и целеустремленно содействовал распространению среди широких слоев населения идей просвещения и современных ему достижений науки. Правление Крымского фонда культуры в 1990 г. учредило премию имени Ильи Ильича Казаса – «за вклад в области просвещения, тюркологии и истории караимского народа».

Материал составлен по работе Д.А. Прохорова «Илья Ильич Казас (1832–1912)» // Крым в лицах и биографиях. – Симферополь: Атлас-Компакт, 2008. – стр. 210–212, размещённого также в разделе «Караимские» лидеры Виртуального караимского музея (www.caraimica.org), созданного и функционирующего под эгидой Международного Института крымских караимов.